

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

510201

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АВГУСТЪ.

1878.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СХСІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАНЕВА

Екатери. навалъ, между Вознес. и Маринскиихъ мостами, д. № 90-1.

1878.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1876 годъ.

Правительственныя распоряженія.

Черногорія подъ управленіемъ владыкъ. Д. Бакича.

Вліяніе водворенія въ Римѣ имперіи на литературу.—Римская литература при Тиберіѣ. . . . . В. Модестова.

Критическія и библиографическія замѣтки.

Histoire de la Russie depuis les origines jusqu'à l'année 1877, par *Alfred Rambaud*, professeur à la Faculté des lettres à Nancy, membre correspondant de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg. Исторія Россіи отъ начала до 1877 г., соч. *Альфреда Рамбо*, профессора словеснаго факультета въ Нанси, члена-корреспондента С.-Петербургской Академіи Наукъ). . . . . К. Бекетужина-Рюмина.

Наша учебная литература.

Академія новѣйшей филологіи въ Берлинѣ. А. Кирпичникова.

Извлеченіе изъ отчета попечителя кавказскаго учебнаго округа за 1877 годъ.

О дѣятельности высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани за 1877—78 годъ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) низшія училища.

Письмо изъ Парижа . . . . . Л. Д—ръ.

Отдѣлъ классической филологіи и Приложеніе.

(См. на 3-й стр. обертки.)

ЧЕРНОГОРІЯ ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ ВЛАДЫКЪ.

I.

Очеркъ исторіи Черногоріи до конца XV вѣка.

Первоначальное названіе Черногоріи было Превала; нѣсколько позже она стала называться Дуэля или Діоклея, а затѣмъ еще позже— Зета или Зента ¹⁾. Она занимала самую южную часть древняго Иллирика, заселеннаго Сербами въ первой половинѣ VII в., и раздѣлялась на верхнюю и нижнюю Зету. Первая обнимала нынѣшнюю Черногорію, вторая—побережье Адриатическаго моря или теперешнюю область Бокко-ди-Каттаро ²⁾ и часть сѣверной Албапіи, ту именно, которая простирается на юго-востокъ отъ Черногоріи до устья р. Дрина и заключаетъ въ себѣ города Подгорицу, Жаблякъ, Скутари, Баръ (Antivari), Ульцинъ (Dulcigno) и Лѣнъ (Alessio) ³⁾. До второй половины XIV столѣтія Діоклея или Зета была одною изъ составныхъ областей Сербскаго государства, которую короли изъ дома Немани отличали почетнымъ названіемъ „дѣдины“ и которая была удѣломъ

---

¹⁾ Милутиновичъ, Исторія Црне горе (у Београду, 1835). 1; Грлица, Календар црногорски за 1835 г., стр. 55; Гласник срп. учен. друштва, кн. XI, стр. 4; 11. Н. Дучичъ, Црна гора (у Београду, 1874), стр. 4.

²⁾ Милутиновичъ, стр. 1; Грлица, стр. 55; Поповъ, Путешествіе въ Черногорію (С.-Пб. 1847), стр. 69; Рачкій, Книжеvník, godina I, svezak 1.

³⁾ Гильфердингъ, Собраніе сочиненій. I, стр. 169—170, и Дриносъ, Заселеніе Балванск. полуострова Славянами, въ Чтеніяхъ общ. ист. и древн., 1872 г., кн. 4, стр. 159.

наслѣдниковъ сербскаго престола¹⁾. Но когда, по смерти царя Душана (1355 г.) и при его преемникѣ царѣ Урошѣ V, державная власть въ Сербіи ослабѣла, и Сербское государство распалось на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, то и Зета образовала одно изъ таковыхъ. Первымъ зетскимъ правителемъ, объявившимъ себя независимымъ государемъ, былъ Бальша I, правившій Зетой еще при Душанѣ въ качествѣ удѣльнаго князя²⁾. Со времени этого Бальши и начинается отдѣльная, самостоятельная исторія Черногоріи. По смерти его (1362 г.), Зетою продолжали независимо владѣть сыновья его — Страшимиръ, Юрій и Бальша II. Страшимиръ носилъ титулъ жупана; по смерти его (1373 г.) Георгій, принявъ титулъ господина (dominus), а Бальша II титуловалъ себя дукой Драчскимъ³⁾. Всѣ они были съ 1362 г. гражданами Венеціанской республики, находившейся съ ними въ дружественныхъ отношеніяхъ, къ чему особенно побуждали ее торговые интересы⁴⁾. Еще въ болѣе тѣсной дружбѣ и постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ находилась съ сыновьями Бальши Рагузская республика, которая также пожаловала Страшиміру и Бальшѣ II право гражданства и зачислила ихъ въ члены своего верховнаго суда⁵⁾. Подъ управленіемъ этихъ трехъ Бальшиней Зетское государство пользовалось внутреннимъ благоустройствомъ и достигло довольно видной степени вѣшняго могущества. Территорія Зеты въ теченіе этого времени далеко распространилась за предѣлы ея древнихъ границъ. Такъ по смерти Вукашина или Волкашина Мерняченича (1371 г.), правившаго послѣ Уроша Неманича Сербіей, часть его владѣній присоединена была Бальшичами къ

¹⁾ См. Житіа Стевана Немани, написанныя св. Саввой и Стеваномъ Первоувѣщаннымъ и напечатанныя *Шафарикомъ* въ изданіи: Памятники древней письменности южныхъ Славянъ, въ Прагѣ, 1851 г.; Rad Jugoslavenske Akademije, кн. I, стр. 125; *Раичио*, Knjizevnik, godina II svczak 2, str. 222.

²⁾ *Раичъ*, Исторія славянскихъ народовъ (въ Виенѣ, 1794), II, стр. 658; Rad Jugoslav. Akademi., кн. III, стр. 130.

³⁾ *Макушевъ*, Истор. размысканія о Славянахъ въ Албаніи, стр. 63; *Далматинскій Матазинъ*, 1854 г., стр. 33; *Миклошичъ*, Monumenta Serbica (Viennae, 1858), № СХСII и СLXXVII; Сербскій споменици (у Вьограду, 1840), стр. 90; *Раичъ*, Исторія Сербіи, Раесіи, Боснии и Рамы, стр. 122.

⁴⁾ *Макушевъ*, Историч. размыск. о Славянахъ въ Албаніи, стр. 63; Rad Jugoslav. Akad., кн. III, стр. 131.

⁵⁾ *Миклошичъ*, Monum. Serb. №№ СLXI, СLXXIII, СLXXXIII, СХСII; Сръпски споменици, стр. 78—79, 85, 87; *Reinach*, la Serbie et le Montenegro, стр. 140.

Зетѣ ¹⁾; послѣ того они увеличили свое государство завоеваніями въ Албаніи, покорили престольный городъ Музакіи Бѣлградъ, потомъ Капину, Авлону (Vallona) и Дирахій или Драчъ (Dugazzo) ²⁾. Кромѣ того, Вальшичи значительно отодвинули сѣверо-западные границы своихъ владѣній. Въ 1374 г. они присоединили къ Зетѣ отпатыи у герцеговинскаго жупана Н. Литомановича Требинье, Конавле и Драчевицу ³⁾. Но не надолго суждено было Зетѣ оставаться въ этихъ границахъ. Въ 1389 г. положеніе Зетскаго государства, подобно другимъ сербскимъ землямъ, измѣнилось, и съ этого времени Зета стала постепенно упадать и уменьшаться въ своихъ предѣлахъ. Причинами того были слѣдующія обстоятельства: въ то самое время, когда созданное Стефаномъ Душаномъ обширное Сербское царство распадалось на малыя независимыя государства, и Душановы феодалы, объявивъ себя самостоятельными государями, вели ожесточенную междоусобную войну за преобладаніе, на Балканскомъ полуостровѣ появляется многочисленная орда Турокъ. Эта-то орда, подъ предводительствомъ Орханова сына Амурата I, утвердившись въ Адрианонолѣ и уничтоживъ въ 1375 г. королевство Болгарское, направила всѣ свои силы на разрозненныя сербскія земли. Въ 1389 г. Амуратъ I напалъ на владѣнія Сербскаго царя Лазаря Герблянвича и на Косовомъ полѣ нанесъ ему рѣшительный ударъ. Это пораженіе сразу рѣшило судьбу всего Сербскаго народа, потому что вслѣдъ за уничтоженіемъ владѣній Лазаря, какъ самаго сильнаго между тогдашними сербскими правителями, неизбежно должны были въ скоромъ времени подчиниться турецкому оружію и другія меньшія сербскія государства. Несчастная Косовская битва имѣла тѣ же роковыя послѣдствія и для державы Вальшичей. Лишь только Турки покорили Сербію, они тотчасъ же появились и на границахъ Зеты. Георгій II Страшимировичъ, наследовавшій отъ Вальши II зетскій престолъ еще въ 1385 году ⁴⁾, не надѣясь дать Туркамъ отпоръ своими собственными силами, сталъ искать помощи и союза у Венеціанской республики. Послѣдняя, сама опасаясь силы и успѣха оружія Турокъ, охотно вступила съ нимъ

¹⁾ См. *Давидовичъ*, Исторія Сербск. народа, стр. 79.

²⁾ *Далмат. Мат.*, 1854 г., стр. 32; *Макушевъ*, О Славянахъ въ Албаніи, стр. 63; *Раичъ*, Краткая ист. Сербіи, Россіи и т. д., стр. 123. Сербскій спомен.; стр. 85; *Рейнахъ*, стр. 140.

³⁾ *Далм. Мат.* 1854 г., стр. 34.

⁴⁾ *Голубинскій*, Очеркъ исторія православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской (Москва, 1871), стр. 598.

въ сношенія, заключила союзъ и въ 1396 году, какъ бы въ знакъ дружбы, даровала Юрію право потомственного венеціанскаго гражданства. Юрій II, какъ въ благодарность за это, такъ и для того, чтобъ еще болѣе заслужить ея дружбу и благорасположеніе, уступилъ Венеціанцамъ города Скутари и Дривасто, за что республика, въ свою очередь, предложила ему 1,000 дукатовъ въ качествѣ ежегодной пенсіи ¹⁾. Но этотъ союзъ нисколько не облегчилъ критическаго положенія Зеты; напротивъ, онъ еще гибельнѣе отозвался на нее, чѣмъ оружіе Турокъ и былъ главною причиною ранняго паденія Зетскаго государства. Венеція, вступая въ дружбу съ Юріемъ, имѣла въ виду исключительно корыстныя цѣли: подъ видомъ союза съ Зетой она замышляла, при нападеніи Турокъ, подчинить ее своей власти. Такая двуличная политика обнаружилась весьма скоро, лишь только Турки начали отдѣльными шайками нападать на пограничныя провинціи Зетскаго государства. Вслѣдствіе того между республикой и Юріемъ II возникли несогласія, которыя и продолжались до смерти его въ 1405 году ²⁾. При преемникѣ Юрія, Вальшѣ III, эти отношенія превратились уже въ явно непріязненныя. Новый правитель Зеты, видя двуличность Венеціанской республики, какъ только вступилъ на престолъ, потребовалъ у Венеціанцевъ возвращенія городовъ, уступленныхъ республикѣ его предшественникомъ; Венеція откланяла ему въ этомъ, и Вальша III рѣшился возвратитъ ихъ силою. И дѣйствительно, послѣ продолжительной войны Вальша успѣлъ отнять у Венеціанцевъ все уступленное имъ его отцомъ ³⁾. Но не смотря и на это, приморскіе города, подобно и всей нижней части Зеты, все-таки не долго оставались во владѣніи ея государей. Въ 1421 году Вальша III умеръ, едва ли не отравленный агентами Венеціанской республики, ⁴⁾. Послѣ смерти Вальши, не оставившаго наслѣдниковъ, Зетою снова завладѣли Венеціанцы ⁵⁾. Но въ 1423 г. Сербскій деспотъ Степанъ Лазаревичъ, объявивъ себя ближайшимъ наслѣдникомъ Вальши, отпалъ у Венеціанцевъ верхнюю Зету и три приморскіе города Дривасто, Баръ и Вудву. Нижняя же Зета съ остальными го-

¹⁾ *Макушевъ*, Самозванецъ Степанъ Малый, въ *Русск. Вѣстникъ* 1869 г., кн. 7, стр. 35.

²⁾ *Григъ*, Крат. ист. Сербія, Россіи и т. д., стр. 123.

³⁾ Тамъ же, стр. 124.

⁴⁾ *Макушевъ*, самозванецъ Степанъ Малый, въ *Русск. Вѣстн.*, 1869 г., кн. 7, стр. 37 и 68; *О Славянъ въ Алб.*, стр. 73.

⁵⁾ *Голубинскій*, стр. 598; *Рейнаксъ*, стр. 141.

родами все-таки осталась за Венеціанцами, отъ которыхъ потомъ позже перешла во власть Турціи. Управление верхнею Зетою Степанъ предоставилъ родственнику своему Георгію или Юрію Вранковичу ¹⁾. Зетчале однако не были довольны Юріемъ и выбрали себѣ въ правители Степана Черноевича ²⁾, изъ фамиліи Юрашевичей, которая еще при Бальшѣ III пользовалась большою популярностію въ народѣ. Этотъ-то Степанъ и положилъ начало новой династіи, управлявшей верхнею Зетою съ 1427 по 1499 г. Въ продолженіе первыхъ 22 лѣтъ своего правленія, Степанъ Черноевичъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Венеціей и нѣсколько разъ пытался отнять у нея нижнюю Зету; но всѣ его усилія оставались вполнѣ напрасными. Въ 1444 году былъ заключенъ въ Скадрѣ миръ, по которому обѣ стороны остались при прежнихъ владѣніяхъ. Съ этого времени венеціанское правительство само старалось поддерживать дружественныя отношенія въ Степану. Къ этому особенно побуждало Венеціанцевъ то обстоятельство, что Турки начали угрожать тѣмъ владѣніямъ республики въ Албаніи, которыя она приобрѣла отъ Зеты. Мало того, венеціанскій сенатъ, чтобы приобрести расположеніе Степана и найти въ немъ союзника противъ Турокъ, пожаловалъ ему въ 1451 году привиллегію на венеціанское гражданство и обѣщалъ ежегодную пенсію въ 600 дукатовъ ³⁾. Во все время правленія Степана Черноевича Зетское государство, или лучше сказать, верхняя Зета не подвергалось вторженіямъ Турокъ, такъ какъ въ то время въ Албаніи господствовалъ знаменитый Георгій Скандербегъ, который, защищая отъ Турокъ Албанію и Эпиръ, тѣмъ самымъ не позволялъ Туркамъ вторгаться и въ Зету. Степанъ Черноевичъ находился въ родствѣ съ Скандербегомъ и въ теченіе всей его борьбы съ Турками былъ его неразрывнымъ союзникомъ ⁴⁾.

По смерти Степана (1471 г.) на зетскій престолъ вступилъ его старшій сынъ Иванъ Черноевичъ. Въ его правленіе Зетское государство потерпѣло рѣшительный ударъ со стороны Турокъ. Султанъ Ми-

¹⁾ *Макушевъ*, О Славян. въ Алб., стр. 75; *Далмат. Маг* 1854 г. стр. 37.

²⁾ *Милаковичъ*, Ист. Сербіи, стр. 48; *Медаковичъ*, Ист. сер. народа (у Новомъ саду, 1852), кн. II, с. 155.

³⁾ *Макушевъ*, Самовлавецъ Степанъ Малый, въ *Русск. Вѣстн.* 1869 г., кн. 7, стр. 37.

⁴⁾ *Макушевъ*, О Славян. въ Албаніи, стр. 81 и 84; *Рейнаксъ*, La Serbie et le Montenegro, p. 141; Владыки *Василія* Исторія о Черной горѣ, въ *Чт. общ. ист. и дресн.* 1860 г., кн. 2, стр. 7.

гометъ II, по завоеваніи Константинополя, подчинилъ своей власти и оставшіяся еще независимыми сербскія области — Востію и Герцеговину, а затѣмъ, по смерти Скандерберга (1468 г.), покорилъ весь Эпиръ и большую часть Албаніи. Ободренный такими успѣхами, магометанскій завоеватель задаясь было мыслию покорить всю Европу. Съ такою мечтой Магометъ II въ 1474 г. двинулъ стотысячную армию противъ сѣверо-западной Албаніи, находившейся тогда во власти Венеціи ¹⁾. Его намѣреніе было — овладѣть какъ этою провинціей, такъ и сосѣднею съ ней Зетою, и чрезъ нихъ проложить себѣ дорогу въ Италію и Римъ. Венеціанская республика, видя близкую опасность, послѣдила вступить въ сношенія съ Зетскимъ княземъ Иваномъ Черноевичемъ. Въ томъ же 1474 г. она пожаловала ему потомственное дворянство съ правомъ участвовать въ большомъ собраніи, отправила ему въ подарокъ 100 кусковъ сукна разныхъ цвѣтовъ и 3,000 дукатовъ и просила у него помощи противъ Турокъ ²⁾. Зетскій правитель, зная, что Турки, какъ только утвердятся въ сѣверной Албаніи, не замедлятъ вторгнуться и въ его владѣнія, и не подозрѣвая двуличности венеціанской политики, согласился на предложеніе Венеціи и заключилъ съ нею союзъ ³⁾. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе цѣлыхъ пяти лѣтъ, Иванъ Черноевичъ, вмѣстѣ съ венеціанскими войсками, мужественно оборонялъ владѣнія республики въ Албаніи; но все было напрасно. Въ 1479 г. Магометъ II одержалъ верхъ надъ союзниками, и Венеція принуждена была просить у него мира. По договору, заключенному въ Скадрѣ 25-го января того же года, она уступила султану всю Албанію, исключая лишь города Варъ, Драчъ и Ульцинъ или Дульцинъ, оставшіеся за республикой до XVI в. ⁴⁾. Такимъ образомъ, во время Ивана Черноевича весь Балканскій полуостровъ былъ опустошенъ турецкимъ набѣгомъ, и на всемъ пространствѣ полуострова оставался свободнымъ только одинъ клочекъ земли — Зета. Но и на него скоро устремились турецкія силы. Побѣдоносный Магометъ II, ставши въ сѣверной Албаніи непосредственнымъ сосѣдомъ Зеты, двинулъ, въ 1480 году, противъ нея сильное войско. Иванъ Черноевичъ храбро вышелъ на встрѣчу непріятелю, но не могъ дать ему отпора: силы Турокъ далеко превосходили не-

¹⁾ *Макушевъ*, О Славянахъ въ Албаніи, стр. 113.

²⁾ *Макушевъ*, Самозванецъ Степанъ Малый, въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1869 г., кн. 7, стр. 37 и 38; его же, О Слав. въ Албаніи, стр. 113.

³⁾ О Славянахъ въ Албаніи, стр. 113; *Милаковичъ*, стр. 67.

⁴⁾ *Макушевъ*, О Славянахъ въ Алб., стр. 115.

большое зетское войско. Иванъ принужденъ былъ отступить и предоставить Туркамъ свой престольный градъ Жабликъ ¹⁾. Хотя спустя годъ Магометъ II умеръ, и Иванъ, пользуясь этимъ случаемъ, отнялъ было свою резиденцію ²⁾, однако враги христіанства не оставили его въ покоѣ.

Въ 1482 г. Турки, собравшись съ новымъ силами, снова стали нападать на Черноевича, и онъ уже не имѣлъ достаточно силъ продолжать неравную борьбу. Видя неизбежную гибель своего государства, Иванъ въ отчаяніи обратился къ Венеціи съ просьбой о помощи. Но республика св. Марка отвѣтила отказомъ ³⁾. Мало того, она еще поспѣшила извлечь для себя выгоду изъ этихъ обстоятельствъ. Пока Иванъ Черноевичъ былъ занятъ борьбою съ Турками на юго-восточныхъ границахъ Зеты, республика старалась обманчивыми обѣщаніями и хитрыми ласкательствами привлечь на свою сторону жителей западной части его владѣній. Такимъ образомъ, въ минуту самаго критическаго положенія Зеты, Венеція, вмѣсто союзницы, явилась открытымъ врагомъ Ивана. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи и убѣдившись наконецъ въ невозможности долѣе защищать равнину противъ Турокъ, Иванъ Черноевичъ рѣшился приступить къ послѣднему и отчаянному шагу: онъ созвалъ вокругъ себя своихъ храбрѣйшихъ подданныхъ и заставилъ ихъ поклясться предъ Евангелиемъ, что они не измѣнятъ своей вѣрѣ и народности и скорѣе умрутъ, чѣмъ вступятъ въ соглашеніе съ бусурманами. Всякаго, кто нарушилъ бы эту клятву, положено было нарядить въ женскій передникъ и съ нурганіемъ изгнать изъ рада мужчинъ. Послѣ того князь Зетскій предалъ огню свой престольный городъ Жабликъ, покинулъ плодородныя поля и равнины, повелъ своихъ храбрецовъ и поселилъ ихъ въ твердыхъ Зетскихъ горахъ, а самъ остановился на р. Ободѣ (теперь Черноевича или Церноевича), находившейся въ Ріецкой падинѣ ⁴⁾. Затѣмъ Иванъ поставилъ намѣстникомъ своего

¹⁾ *Медаковичъ*, Ист. Срп. народа, кн. II, стр. 178; *Рейнаксъ*, la Serbie et le Mont. p. 142.

²⁾ *Далмат. Маг.* 1854 г., стр. 38; *Медаковичъ*, II, стр. 178.

³⁾ *Медаковичъ*, кн. II, стр. 148; *Папанель*, Histoire de Scanderbeg ou Turks et Chretiens au XV-me siècle (Paris, 1855), p. 458.

⁴⁾ *Отечество. Записки*, томъ CLXXV, стр. 48; *Папанель*, Histoire de Scanderbeg, p. 458; *Медаковичъ*, стр. 69; *Далмат. Маг.* 1854 г., стр. 38; *Гласникъ* кн. XL, стр. 5.

брата Арванаша, а самъ предпринялъ путешествіе въ Италію ¹⁾, чтобы представить папѣ и другимъ итальянскимъ государямъ опасность, грозившую со стороны Османлисовъ всему христіанскому міру. Но поѣздка Ивана осталась безъ благихъ результатовъ, и онъ возвратился безъ всякой помощи, которую рассчитывалъ получить.

Лишившись и послѣдней надежды на чужую помощь, Иванъ Черноевичъ однако не уналъ духомъ. Напротивъ, эти неудачи какъ бы еще болѣе придали ему вѣры въ себя и въ свой народъ. Какъ только пріѣхалъ онъ въ Зету, онъ рѣшился основать въ Зетскихъ горахъ особое владѣніе, въ которомъ могла бы пріютиться сербская свобода и независимость. Съ такимъ намѣреніемъ онъ въ 1484 г. построилъ на цетинской равнинѣ дворецъ, и водрузивъ на немъ сербское знамя съ изображеніемъ орла, назвалъ его 'своею престольницей; потомъ построилъ церковь и возлѣ нея монастырь, который назвалъ Зетскою митрополіей ²⁾. Затѣмъ Иванъ опредѣлялъ границы своего новаго государства, территорія котораго обнимала собою только четыре скалистыхъ округа нынѣшней Черногоріи, именно: Катунскую, Ріецкую, Лѣшанскую и Цермницкую нахи, и занялся постройками пограничныхъ фортовъ (куле) и укрѣпленій. Иванъ умеръ въ 1490 г. и былъ погребенъ въ ново-построенной имъ церкви въ Цетиньѣ ³⁾.

Преемникомъ Ивана Черноевича былъ старшій сынъ его Георгій. Онъ также храбро защищалъ границы своей земельки и въ то же время заботился о просвѣщеніи народа. Юрій учредилъ типографію въ Ободѣ и печаталъ въ ней церковныя книги ⁴⁾. Онъ былъ женатъ на Венеціанкѣ Елисаветѣ, изъ рода Ерицо. Увлеченный женою, Юрій рѣшился оставить Зету и удалился въ Венецію, предварительно передавъ, въ общемъ народномъ собраніи, власть свою митрополиту Вавилѣ. Это было въ 1499 г. ⁵⁾. Съ этого времени начинается свѣтско-духовная власть владыкъ въ Зетѣ.

Таковъ былъ ходъ событій въ Зетскомъ государствѣ во время

¹⁾ Милутиновичъ, стр. 3.

²⁾ Гласникъ, кн. XL, стр. 5; Милаковичъ, стр. 71; Миклошичъ, Monumenta Serbica, № CDLIII; Милутиновичъ, стр. 4—9.

³⁾ Милутиновичъ, стр. 10—12; Гласникъ, кн. XL, стр. 8; Далмат. мазаз. 1854, стр. 39.

⁴⁾ Макушевъ, Задунайскіе и Адриатическіе Славяне, стр. 187; Миклошичъ, Monument. Serbica, № CDLXI; Милутиновичъ, стр. 22.

⁵⁾ Милутиновичъ, стр. 23; Гласникъ, кн. XL, стр. 39; Arkiv za poviestnicu Jugoslavensku, кн. II, razdiel 2, str. 41—46; Далмат. мазаз. 1854 г., стр. 39.

управленія имъ Вальшичей и Черноевичей. Подвергаясь нападеніямъ и опустошеніямъ со стороны Турокъ, а съ другой—хитростямъ и оружію Венеціанцевъ, оно мало по малу суживалось и наконецъ должно было ограничиться одгѣми лишь Зетскими горами. Эти горы, по переселеніи послѣдняго Черноевича въ Венецію, въ отличіе отъ Зеты, сдѣлавшейся подвластною отчасти Турціи, отчасти Венеціи, получили новое названіе — Черной горы. Появленіе его восходитъ въ началу XVI столѣтія, а происхожденіе его объясняется отъ имени Ивана Черноевича, основателя особаго владѣнія въ Зетскихъ горахъ. Первоначально гора, которую Иванъ избралъ для своей резиденціи, называлась Черноева или Черноева гора, по потомъ названіе сократилось въ Черна гора. Это же названіе распространилось и на всѣ Зетскія горы и съ теченіемъ времени стало общимъ для всей области (Montenegro Карадагъ).

Послѣ краткаго обзора политическаго состоянія Зеты съ древнѣйшихъ временъ до конца XV столѣтія, скажемъ нѣсколько словъ и о состояніи православной черногорской церкви за этотъ же періодъ времени.

Съ самыхъ древнихъ временъ римская церковь, въ лицѣ своихъ первосвященниковъ, изъявляла свои притязанія на православную сербскую церковь вообще, и на Діоклейскую или Зетскую въ особенности. Поводомъ и нѣкотораго рода правомъ на такія притязанія служило слѣдующее событіе: въ первой половинѣ VII вѣка Сербы покинули свое старое отечество Войву, что, по мнѣнію Шафарика, нынѣ Галиція, и переселились въ область Римской имперіи — Иллирикъ. Византійскій императоръ Ираклій, для бдльшаго сближенія Сербовъ съ Византійцами, тотчасъ же началъ распространять между ними христіанскую религію. По уставамъ кесарей, Иллирикъ, говоритъ Гильфердингъ,—принадлежалъ къ западной половинѣ Римской имперіи, и хотя послѣ онъ перешелъ въ составъ имперіи Восточной, однако въ церковныхъ дѣлахъ остался по прежнему подъ властію Римскаго патріархата ¹⁾. На этомъ основаніи Ираклій, не желая, по всей вѣроятности, нарушать правъ Римскаго первосвященника, вызвалъ для крещенія Сербовъ священниковъ изъ римской церкви. Въ это первое крещеніе Сербовъ, совершившееся въ 640 году, крестился не весь народъ, а только часть его, къ которой относились и жители Діоклеи

¹⁾ Гильфердингъ, Собраніе сочиненій, I, стр. 30.

или Зети¹⁾. Не смотря на то, что это событіе совершилось въ VII в., то-есть, ранѣе раздѣленія церквей, и притомъ, по словамъ самихъ католиковъ, имѣло мало успѣха, такъ какъ Сербы снова обратились къ религіи своихъ предковъ—язычеству; не смотря на то, что во второе крещеніе въ IX в. у Сербовъ дѣйствовали одни только священники православные²⁾, папы все-таки заявляли свои притязанія на сербскую церковь. Сторонники и ревнители католицизма утверждали, что папы имѣютъ на сербскую церковь историческое право³⁾, и папы дѣйствительно всегда энергически старались подчинить ее себѣ. Для достиженія этого они не щадили никакихъ усилій; не стѣснялись прибѣгать ко всевозможнымъ хитростямъ и употреблять всякія, даже, если можно такъ выразиться, циническія средства. Сербскія земли постоянно были, можно сказать, наводняемы толпами католическихъ миссіонеровъ, которые, будучи сами фанатиками, оставляли вездѣ въ народѣ одни лишь слѣды фанатизма и отвращенія къ католицизму. Такая настойчивая заботливость папъ о подчиненіи Сербской церкви, конечно, не могла остаться безъ результатовъ. Нѣкоторая часть Сербовъ по временамъ отпадала отъ православной церкви и подчинялась власти римскаго престола. Нѣкоторые изъ сербскихъ жупановъ и королей желали получить царскій вѣнецъ изъ папскихъ рукъ и для того давали обѣщаніе быть вѣрными слугами римскаго престола. Такому сближенію въ особенности содѣйствовало то, что Сербы почти всегда находились въ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствахъ. Съ одной стороны, они постоянно подвергались нападеньямъ сначала Грековъ, потомъ Венгровъ и Турокъ, и потому нуждались въ чужой помощи, а съ другой — сами Сербы почти никогда не представляли твердаго политическаго внутренняго единства, коснѣли въ племенномъ сепаратизмѣ и дробились на нѣсколько одна отъ другой независимыхъ областей, которыми правило въ одно и то же время нѣсколько жупановъ; эти жупаны часто вели междоусобицы войны за преобладаніе и за титулъ великаго жупана⁴⁾, и иные изъ нихъ обращались къ папамъ, прося у нихъ помощи про-

¹⁾ *Гильбердинъ*, тавъ же; *Шафарикъ*, Слав. древности, кн. II, стр. 399; *Голубинскій*, Очеркъ ист. православныхъ церквей, стр. 444.

²⁾ *Рача*, Ист. Славян. народовъ, I, стр. 301; *Гильбердинъ*, Собр. сочин., I, стр. 60.

³⁾ *Giorgic*, Serbi, Chrvati i Dalmatini i Sveta Rimska Stolica (Triest, 1864).

⁴⁾ «Великій жупанъ» у Сербовъ былъ то же, что у Русскихъ великій князь, по прежнему удѣльной системы правленія.

тивъ своихъ соперниковъ. Папы согласились оказать ее только подъ условіемъ супремачіи Сербской церкви римскому престолу и дѣйствительно доставляли просителямъ помощь Венгерскихъ королей, которые всегда были усердными послушниками римской курии. Союзъ же этотъ былъ важенъ Сербамъ потому, что Венгры были ближайшими ихъ сосѣдями. Дальнѣйшій копецъ дѣла былъ обыкновенно тотъ, что жупаны, получавшіе помощь отъ папъ, побуждали своихъ соперниковъ, и въ благодарность за то, дѣйствительно подчиняли сербскую церковь власти Римскаго первосвященника.

Что касается собственно Зеты, то первая попытка ввести католицизмъ въ Діоклейской или Зетской церкви совершена была во второй половинѣ XI в. Виновникомъ дѣла былъ Діоклейскій жупанъ Михаилъ Вонславовичъ. Этотъ правитель, сдѣлавшись великимъ жупаномъ всей Сербіи, пожелалъ получить королевскій вѣнецъ изъ рукъ Римскаго первосвященника и для того вступилъ въ сношенія съ папою Григоріемъ VII. Въ 1078 г. папа дѣйствительно далъ Михаилу королевскій вѣнецъ, а Михаилъ, въ свою очередь, поставилъ свое государство въ вассальное отношеніе къ Риму ¹⁾.

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы католицизмъ пустилъ на этотъ разъ глубоко свои корни въ Сербскомъ народѣ: со смертью Михаила сына Константина Водина прекратился рядъ великихъ жупановъ изъ этого неправославнаго дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась и власть Римскаго первосвященника. Тѣмъ не менѣе, это событіе имѣло-таки печальныя послѣдствія для православной Зетской церкви. Съ этого времени папы стали съ гораздо большею энергіей заявлять свои притязанія на нее, и дѣйствительно, благодаря своекорыстнымъ расчетамъ діоклейскихъ жупановъ, успѣли еще разъ добиться своего, хотя на время. Это произошло при первоначальномъ королѣ Сербскомъ Степанѣ Неманичѣ. Младшій братъ его, Волканъ, правившій въ Діоклеѣ въ качествѣ удѣльнаго князя, рѣшился объявить себя независимымъ; онъ вступилъ въ сношенія съ папою Иннокентіемъ III, рассчитывая при его содѣйствіи получить помощь отъ Венгерскаго короля Эмерика. Въ 1198 г. Волканъ отправилъ къ Иннокентію посольство съ настоятельнѣйшею просьбою прислать ему нанскихъ легатовъ и принять его, Волкана, въ лоно Римской церкви ²⁾. Для папы ничего не могло быть пріятнѣе такой

¹⁾ Шафарикъ, Слав. древн., т. II, кн. I, стр. 416; Голубинскій, стр. 148.

²⁾ Тейнеръ, Monumenta Slavorum meridionalium, t. I, p. 5.

просьбы. Въ началѣ же 1199 г. онъ прислалъ Волкану королевскій вѣнецъ и своихъ легатовъ, которымъ приказано было созвать соборъ въ Діоклеѣ. Легаты, прибывъ въ Діоклею, торжественно присоединили Волкана къ католической церкви и собрали соборъ, на которомъ постановлено было нѣсколько опредѣленій, направленныхъ къ уничтоженію обычаевъ восточной церкви ¹⁾. Измѣнивъ православію, Волканъ дѣйствительно достигъ чрезъ это своихъ политическихъ цѣлей. Въ 1202 году къ нему явился на помощь Венгерскій король Эмерихъ, и Волканъ, съ помощію его, не только добился самостоятельности, но и заставилъ Степана уступить ему всю Сербію и свой велико-жупанскій престолъ ²⁾. Но и на этотъ разъ латинство не могло прочно утвердиться въ Зетскомъ народѣ. Въ 1206 году Волканъ принужденъ былъ возратить велико-жупанскій престолъ своему брату Степану, ревнителю православія, и тѣмъ положенъ былъ конецъ папской власти надъ православною Сербскою церковію вообще и надъ Діоклейскою въ частности.

Съ этого времени, въ продолженіе двухъ столѣтій, Зетская церковь, какъ кажется, уже не подчинялась власти Римскаго первосвященника. Находясь подъ покровительствомъ сначала Сербскихъ королей изъ дома Неманичей, а потомъ Зетскихъ жупановъ изъ дома Бальшичей, она во все это время пользовалась внутреннимъ благосостояніемъ. Но съ паденіемъ независимости Сербіи послѣ Косовской битвы, и православная церковь въ Зетѣ снова стала, такъ сказать, открытымъ полемъ для жатвы римско-католической пропаганды. Папы немедленно выслали въ нее новыя толпы своихъ миссіонеровъ. Мало того, римскою куріей еще до этого времени учреждено было, въ видахъ большаго успѣха католической пропаганды, нѣсколько епархій между православными жителями Зеты. Такихъ епархій на территоріи Зетскаго государства, какъ кажется, было семь: 1) епархія Антверкарская (Барская) съ титуломъ архіепископіи или митрополіи, учрежденная еще въ первой половинѣ XI в. ³⁾; 2) епархія Которская, неизвѣстно когда открытая, но во всякомъ случаѣ не позднѣе первой

¹⁾ Дѣянія собора см. у *Тейнера*, стр. 7, и у *Giorgiça*, *Гласникъ*, кн. 6, св. XXIII, стр. 106.

²⁾ *Рачъ*, *Ист. Слав. народовъ*, ч. II, стр. 352; *Голубинскій*, стр. 433.

³⁾ См. посланіе папы Александра II къ архіепископу Антверкарскому Петру отъ 1062 г. у *Миля*, *Patrol. cursus compl.*, t. 146, p. 1323; *Гильбердингъ*, *Собрание сочиненій*, т. I, стр. 328.

половины X в. ¹⁾; 3) Будванская, по всей вѣроятности, открытая въ первой половинѣ XV в. и существовавшая до начала настоящаго столѣтія ²⁾; 4) Скутарская или Скодрская; 5) Дривастская 6) Дульчинская или Ульчинская; всѣ эти три епархіи неизвѣстно когда открыты, но существовали уже въ 1199 г., о чемъ свидѣлствуютъ дѣянія Антиварскаго собора, бывшаго въ этомъ городѣ въ вышеупомянутомъ году ³⁾; 7) Алессинская или Лѣшская, открытая не позже XIV в. ⁴⁾...

Кромѣ этихъ епископскихъ каедръ, упоминаются въ Зетскомъ государствѣ еще много и другихъ, но о нихъ мы умалчиваемъ по той причинѣ, что мѣста, въ которыхъ онѣ находились, присоединены были къ Зетѣ въ болѣе позднее время (во время Бальшичей), между тѣмъ какъ положительно извѣстно, что города, въ которыхъ находились указанныя нами выше семь каедръ, принадлежали съ древнѣйшихъ временъ владѣніямъ Діоклен или Зеты.

Епископы этихъ каедръ, получивъ послѣ паденія Зетскаго государства, полную свободу дѣйствій, подняли на православныхъ жителей Зеты страшныя гоненія. Особенно въ Приморьѣ (нынѣшней Вокка-ди-Каттаро) сильно заявляла себя римская пропаганда въ ущербъ восточной церкви. Приморье, подчинившись въ XV в. власти Венеціанской республики, принадлежало ей до самаго конца существованія послѣдней. Поэтому римская пропаганда здѣсь велась свободнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ въ провинціяхъ, оставшихся за Турціей, такъ какъ венеціанское правительство покровительствовало этой пропагандѣ.

Кромѣ латинства, былъ и другой врагъ православной церкви Зетскаго государства, — это Оттоманская Порта и пропаганда магометанства. Въ концѣ XV столѣтія, когда большая часть Зеты осталась въ рукахъ Турокъ, значительное число ея православныхъ жителей было уже обращено въ магометанство. Мало того, ученіе Магомета проникло даже и въ ущѣлѣвнія отъ турецкаго оружія Зетскія горы, или лучше сказать, въ новооснованное Иваномъ Черноевичемъ государство — Черногорію. Турки, подчинивъ нижнюю или подгорную часть Зеты съ городами, не остановились на этомъ, а рѣшились было покорить и Зетскія горы. Но испытавъ въ нѣсколькихъ битвахъ

¹⁾ *Фарлати*, *Illiricum sacr.*, t. III, p. 106.

²⁾ *Тейнеръ*, *Monumenta slavorum meridionalium*, t. 1, 388 нач.

³⁾ Дѣянія собора у *Тейнера*, стр. 7—8.

⁴⁾ *Тейнеръ*, стр. 273.

страшное пораженіе, они измѣнили свою политику, и бросивъ силу и оружіе, стали дѣйствовать хитростью и ласками. Общаніями, подарками и деньгами Турки старались склонить болѣе вліятельныхъ Черногорцевъ къ принятію исламизма, дабы потомъ имѣть возможность чрезъ нихъ распространить магометанство во всей Черногоріи, а затѣмъ, безъ особеннаго труда, подчинить ее своей власти. И дѣйствительно, они въ этомъ отчасти и успѣли. По смерти Ивана Черноевича, младшій сынъ его Степанъ, побуждаемый, съ одной стороны, общаніями Турокъ, а съ другой—властолюбіемъ и желаніемъ отнять у своего старшаго брата Георгія отеческій престолъ, отправился въ Константинополь. Прельщенный общаніями Турецкаго султана Баязета II, онъ принялъ исламизмъ вмѣстѣ съ своею свитой, а затѣмъ поднялъ сильное турецкое войско противъ Черногоріи и своего брата Георгія. Правитель Черногоріи, собравъ свое войско, вышелъ на встрѣчу Степану, и на Дѣшккопль произошла ожесточенная битва, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Степана ¹⁾. Въ этомъ сраженіи нѣкоторые изъ его отурченной свиты взяты были въ плѣнъ и возвращены въ свое отечество. Эти отурченные Черногорцы послѣ того остались магометанами. Отъ нихъ ученіе Магомета стало постепенно распространяться по всей Черногоріи, внослѣдствіи при владыкѣ Даниилѣ число Черногорцевъ-магометанъ достигло до значительныхъ размѣровъ. Это отпаденіе Черногорцевъ отъ православной вѣры было причиною великихъ бѣдствій для ихъ родины. Турки нашли себѣ въ нихъ ревностныхъ приверженцевъ. Сербы, „отурченки“ дѣлались самыми жестокими гонителями не только православія, но и сербской народности; возникли раздоры и несогласія между родами и племенами; развилась личная и родовая месть, производившая въ народѣ постоянныя волненія и междоусобную борьбу, которая угрожала какъ существованію Черногоріи, такъ и ея православной церкви.

Таково было политическое и религіозное состояніе Черногоріи въ концѣ XV столѣтія, когда митрополиты ея взяли на себя корнито ея духовнаго и свѣтскаго правленія.

¹⁾ *Поповъ*, Путешествіе въ Черногорію, стр. 734; *Милутиновичъ*, стр. 13. Дѣшккопль—небольшая равнина, простирающаяся со стороны Черногоріи, на правомъ берегу соединенныхъ рѣкъ Зеты и Морачи.

II.

Государственная исторія Черногоріи въ періодъ управленія владыкъ до Круской битвы.

Изложеніе исторіи Черногоріи въ періодъ управленія владыкъ представляетъ большія затрудненія: приходится имѣть дѣло съ такими источниками, которые не только не исчерпываютъ задачи, но даже не представляютъ собою и краткихъ историческихъ записей о тѣхъ или другихъ событіяхъ, по коимъ можно было бы составить сколько-нибудь правильное понятіе о развитіи гражданской, умственной и религиозной жизни Черногоріи того времени. Во всей исторіи Сербовъ нѣтъ такого скуднаго свѣдѣніями времени, какъ судьба Черногоріи въ первые два столѣтія (XVI и XVII) управленія ею владыкъ. Такая скудость и недостаточность источниковъ зависитъ отъ тѣхъ несчастныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ поставлены были Черногорцы въ концѣ XV столѣтія. Черногорскій народъ, во все время управленія владыкъ, постоянно былъ занятъ войною съ Турками; его жизнь въ это время была ничто иное какъ непрерывная битва. При такихъ условіяхъ успѣхи просвѣщенія у Черногорцевъ, естественно, совершались весьма медленно; людей сколько-нибудь образованныхъ было весьма мало, и тѣмъ менѣе такихъ, которые могли бы записывать событія народной жизни въ лѣтописи. Да если и были въ Черногоріи какія-нибудь лѣтописи, составленныя монахами тамошнихъ монастырей, то имъ почти невозможно было сохраниться, такъ какъ во время турецкихъ набѣговъ подверглись разрушенію тѣ немногіе монастыри, которые служили тогда единственными центрами народнаго просвѣщенія Черногоріи. Равнымъ образомъ нельзя и въ иностранной литературѣ найти ничего, что относилось бы къ черногорской исторіи за рассматриваемое время. Черногорія была тогда вполне изолирована отъ остальнаго міра; поэтому не легко было иностранцу забраться въ скалистые ея горы, гдѣ никогда не прекращались ружейные выстрѣлы; не легко было бы ему и описать жизнь этого народа и оставить намъ сколько-нибудь полную и вѣрную картину состоянія Черногоріи въ это несчастное время. И такъ, вотъ причины, по которымъ исторія Черногоріи, за время управленія ею владыками, такъ бѣдна источниками, что для первыхъ двухъ столѣтій XVI и XVII, мы не имѣемъ почти никакихъ данныхъ; всѣ извѣстія о первыхъ тринадцати владыкахъ того времени ограни-

чиваются упоминаніемъ ихъ именъ, сохранившихся въ надписяхъ на книгахъ и въ разныхъ грамотахъ. Относительно многихъ изъ нихъ мы даже не въ состояніи опредѣлить годы ихъ правленія и существованія.

Первый митрополитъ, соединившій въ своихъ рукахъ, по отъѣздѣ въ Венецію Юрія Черноевича (1499 г.), свѣтскую и духовную власть надъ Черногоріей, былъ Вавила ¹⁾. Послѣ Вавилы до Данила Петровича Нѣгоша у составителей напечатанныхъ исторій Черногоріи приводится довольно длинный и выдаваемый ими за непрерывный рядъ Черногорскихъ владыкъ; но какъ относительно числа, такъ и порядка этихъ послѣднихъ составители не совсѣмъ согласны между собою. Въ надписяхъ на разныхъ книгахъ и въ древнихъ грамотахъ упоминаются слѣдующіе владыки: 1) Германъ, 2) Павелъ, 3) Василій, 4) Никодимъ 5), Ромилъ подъ 1551 г., 6) Пахомій Команинъ подъ 1568 г., 7) Веніаминъ подъ 1582 г., 8) Гувимъ подъ 1608—1609 годами, 9), Руфинъ Нѣгошъ, подъ 1631 г. 10) Мардарій Корнѣчанинъ подъ 1638—1640—1659 годами, 11) Руфинъ Болѣвичъ подъ 1675 г., 12) Виссаріонъ Балца подъ 1689 г., 13) Савва Очиничъ подъ 1695 г. ²⁾. Всѣхъ этихъ владыкъ, за исключеніемъ Виссаріона Балцы, мы знаемъ только по однимъ именамъ.

Первый владыка, о которомъ мы находимъ въ отечественныхъ источникахъ сколько-нибудь опредѣленные свѣдѣнія, былъ Виссаріонъ, прозванный по мѣсту своего рожденія Балца. О немъ въ Цетиньской лѣтописи говорится, что онъ въ 1685 году принялъ на себя санъ архіерея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и корону правленія надъ Черногоріей ³⁾; но о внутренней дѣятельности его не сообщается никакихъ подробностей, а потому мы и ограничимся только изложеніемъ военной исторіи Черногоріи за его время.

Съ тѣхъ поръ какъ въ 1683 г. турецкое войско потерпѣло подъ Вѣной страшное пораженіе отъ соединенныхъ силъ Австріи и Польши, военная сила Оттоманской Порты начала слабѣть. Послѣдствіемъ это-

¹⁾ *Кукулевичъ-Сакцинскій*, *Arkiv Za poviestnicu Jugoslavensku*, кн. II, газд. 11. с. 41—6; *Гласникъ*, кн. XI, стр. 6,39; *Рейнаксъ*, *La Serbie et le Montenegro*, р. 143.

²⁾ *Милаковичъ*, стр. 95; Путешествіе *Попова*, 75; *Ковалевскій*, Черногорія и славянскія земли (1872 г.), стр. 52—53; *Далмат. матазинъ*, 1854 г., стр. 40; *Rad Jugosl. Akademie*, I, стр. 178; *Фарлати*, *Illiricum Sacrum*, VII, 126; Бровевскій. Письма морск. ояцера, I, стр. 261.

³⁾ Отрывокъ лѣтописи у *Милаковича*, стр. 99.

го было то, что Порты вскорѣ принуждена была отказаться отъ всѣхъ земель, завоеванныхъ ею въ Венгріи. Такія неблагопріятныя для Турціи обстоятельства должны были вызвать на военное поприще и Венеціанскую республику, ожидавшую только удобнаго случая, чтобъ отмстить Портѣ за панесенныя ей прежде пораженія въ Албаніи и возвратить завоеванныя Турціей земли въ Далмаціи и Бокѣ Которской. Обстоятельства благопріятствовали тому, и въ 1684 году Венеція вступила въ союзъ съ Австріей и Польшей противъ Турціи, и объявивъ послѣдней войну, пригласила и Черногорію вмѣстѣ съ нею вооружиться на общаго врага христіанства. Черногорцы, съ одной стороны, привязанные кровными узами къ своей братіи въ Приморьѣ, подчиненной Венеціи, а съ другой—желая въ послѣдней приобрѣсти союзницу противъ Турокъ, немедленно взяли за оружіе ¹⁾. Первымъ результатомъ такого совмѣстнаго ихъ дѣйствія было, что Венеція отняла у Порты г. Кастель-Ново, при осадѣ котораго Черногорцы исполнили уничтожили четырехтысячное войско Тональ-пашы, сѣвѣннаго изъ Востни и Герцеговины освободить этотъ городъ отъ блокады Венеціанцевъ. Послѣ того Черногорцы и Венеціанцы одержали еще нѣсколько довольно значительныхъ побѣдъ надъ Турками въ Албаніи и Герцеговинѣ ²⁾. Но этотъ союзъ продолжался не долго. Венеціанская республика, какъ и во время Вальшичей и Черноевичей, такъ и теперь, вела себя двулично. Во время самаго разгара войны съ Турками она измѣнила Черногоріи, предоставила ее собственнымъ силамъ и даже сама нанесла Черногоріи жестокой ударъ, имѣвшій для нея роковыя послѣдствія ³⁾. Послѣ взятія Кастель-Ново и побѣды надъ Турками владыка Виссаріонъ пригласилъ венеціанскихъ вождей въ Цетинскій монастырь. Эти гости, проникнутые завѣтною мыслию Венеціи покорить Черногорію своей власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространить и утвердить въ ней латинство, рѣшились за гостепримство отплатить ему смертью, дабы затѣмъ легче достигнуть своихъ коварныхъ замысловъ: они отравили Виссаріона: „во лѣто 1687“, говоритъ Цетинская лѣтопись, — „примише латине Нови, и то лѣто епископъ Виссаріонъ изведе латине на Цетинѣ и монастырь, провидура и каваліера, и владыку Виссаріона отроваше и умрѣ“. Впрочемъ владыка Виссаріонъ умеръ

¹⁾ *Далмат. Магаз.* 1854, г. стр. 41. *Рейнахъ*, р. 146.

²⁾ Владыка *Василія* Ист. о Черной горѣ въ *Чтен. Общ. Ист. и Древи.* 1860 г., кн. 2, стр. 9; *Милаковичъ*, стр. 100—101.

³⁾ *Милаковичъ*, стр. 103; *Рейнахъ*, стр. 146.

не ранѣе 1689 г., такъ какъ въ той же лѣтописи говорится, что онъ былъ еще живъ въ этомъ году ¹⁾. Смерть его хотя и не подчинила Черногорію Венеціи и не помогла утвердиться въ ней римской пропагандѣ, однако явилась для Черногоріи роковымъ послѣдствіемъ. Скутарскій паша Сулейманъ, узнавъ о совершившемся въ Черногоріи событіи, не замедлил имъ воспользоваться. Прежде всего онъ вступилъ въ сношенія съ потурчившимися Черногорцами ²⁾. Эти потурченки, какъ извѣстно, начали умножаться въ Черногоріи со времени послѣдняго Черноевича и были довольно многочисленны. Такъ какъ, по смерти Виссаріона, въ теченіе двухъ лѣтъ въ Черногоріи не было владыки (преемникъ его Савва посвященъ былъ въ архіереи только въ 1692 году) ³⁾, то потурченки стали свободнѣе и энергичнѣе дѣйствовать въ ущербъ православію и независимости Черногоріи. Съ помощію ихъ Сулейманъ, собравъ страшное войско, проникъ внутрь Черногоріи. Черногорцы, ослѣвленные Венеціей, послѣ кровопролитнаго сраженія при горѣ Вергелкъ (на часъ пути отъ Цетинья), должны были уступить силѣ турецкаго оружія. Сулейманъ овладѣлъ Цетиньскою долиною, и разрушивъ монастырь, резиденцію владыкъ, возвратился въ Скутари, оставивъ въ рукахъ потурченковъ построенную Иваномъ Черноевичемъ крѣпость Ободъ. Это было въ 1690 г. ⁴⁾.

Въ это-то самое бѣдственное время для Черногоріи, когда свобода ея оказалась окончательно потерянною, является среди Черно-

¹⁾ Милаковичъ, стр. 102; Гласникъ, кн. XL, стр. 41.

²⁾ Милутиновичъ, стр. 26—27.

³⁾ Милаковичъ, стр. 104.

⁴⁾ Гласникъ, кн. XL, стр. 41; Далмат. Матоз. 1854 г. стр. 41. Почти всѣ историка, которые до настоящаго времени писали о Черногоріи, относятъ разрушеніе Цетиньскаго монастыря Сулейманомъ ко времени жизни владыки Виссаріона; но изъ Цетиньской лѣтописи очевидно, что оно совершилось послѣ его смерти. Свидѣтельство лѣтописи можно считать достовѣрнымъ другихъ потому, что скутарскіе паша почти всегда предпринимали походы противъ Черногоріи, тогда когда въ ней или вовсе не было владыкъ, или они были въ отсутствіи за границей. Такой военный планъ нашей объясняется тѣмъ, что Черногорія дробилась на многія племена, которыя какъ бы каждое въ отдѣльности составляло независимое маленькое государство; владыки своею духовною властію и религіознымъ авторитетомъ связывали ихъ въ одно, были для нихъ центромъ, около котораго племена составляли одно цѣлое; но когда владыки не было, то племена враждовали между собою и не дѣйствовали совмѣстно противъ общаго врага. Пашамъ это было извѣстно, поэтому они обыкновенно и предпринимали походы въ такое время, когда не было владыкъ, и дѣйствительно, по большей части успѣвали въ своемъ предпріятіи.

горскаго народа избавитель ея и второй основатель черногорской свободы — владыка Данилъ, первый правитель изъ династіи нынѣ царствующаго дома Петровичей.

Еще будучи ребенкомъ, Пійко (Николай) Петровичъ тайно ушелъ отъ своихъ родителей въ Цетинскій монастырь, чувствуя въ себѣ призваніе къ духовному служенію. Здѣсь онъ принялъ монашество съ именемъ Данила. Образование его ограничивалось только чтеніемъ церковныхъ книгъ и умѣньемъ писать, но не смотря на то, своею высокою нравственностію и умственными качествами Данилъ снискалъ себѣ любовь православнаго народа, который единогласно, помимо его собственнаго желанія, выбралъ его своимъ архіереемъ и владыкою въ 1697 году, когда ему было не болѣе шестнадцати лѣтъ ¹⁾. Въ Цетинской лѣтописи объ этомъ говорится такъ: „во лѣто 1697 скупиле се главари Черногорски на зборъ на Цетинѣ и избраше себи за владыку и пастиря Данила Петровича Шепчевића“ ²⁾. Черезъ три года его послали въ Венгрію въ Сечуй, гдѣ Сербскій патріархъ Арсеній III Черноевичъ рукоположилъ его въ архіерея ³⁾. По возвращеніи въ Черногорію, первымъ его дѣломъ было очищеніе Черногоріи отъ потурченковъ. Его проникательному уму вполне ясна была опасность, грозившая Черногоріи и ея православной церкви отъ постепенно усилившагося исламизма, а потому онъ и поставилъ себѣ цѣлю прежде всего освободить Черногорію отъ этой губительной язвы. Но трудно было осуществить такую задачу. Проповѣдь евангельская не могла успѣшно дѣйствовать на офанатизированный духъ черногорскихъ ренегатовъ, а потому оставалось только употребить насиліе. Данилъ долго колебался, долго не рѣшался на этотъ крайній и жестокій поступокъ. Но одно событіе, случившееся съ нимъ вслѣдствіе хитрости потурченковъ, измѣны и вѣроломства скутарскаго паша, положило конецъ его колебаніямъ. Православные жители Зеты ⁴⁾, сооруживъ у себя небольшую церковь, отравились съ подаркомъ къ скутарскому пашѣ — испросить у него позволеніе освятить новопостроенную церковь и вызвать для этой цѣли своего архіерея Данила. Коварный паша

¹⁾ Путешествіе *Попова*, стр. 77.

²⁾ Огрывокъ лѣтописи у *Милаковича*, стр. 104.

³⁾ Грамата патріарха у *Милутиновича*, стр. 29.

⁴⁾ Древнее названіе Зеты удержала до настоящаго времени одна небольшая равнина, лежащая между Скутарскимъ озеромъ, Хотскимъ горами, рѣкой Рибницей и Черногоріей.

согласился на просьбу Зетянь и немедленно отправилъ ихъ въ Цетинье съ своимъ письмомъ, въ которомъ самъ просилъ владыку прибыть въ Зету для означенной цѣли, обѣщая при этомъ ему полную свободу и безопасность ¹⁾. Владыка Данилъ, хотя и сомнѣвался въ вѣрности словъ скутарскаго паши, однако, изъ любви къ своей братіи, православной вѣрѣ и церкви, пренебрегъ опасностью и немедленно исполнилъ просьбу бѣднаго зетскаго народа. Уѣзжая изъ Черногоріи, онъ говорилъ: „Богъ знаетъ, возвращусь ли я?“. И дѣйствительно, какъ только Данилъ прибылъ въ повопостроенную церковь, Турки, во время литургіи, схватили его и въ продолженіе нѣсколькихъ дней подвергали ужаснымъ пыткамъ и истязаніямъ. Паша хотѣлъ, чтобы владыка отрекся отъ православной вѣры, принялъ исламизмъ и затѣмъ потурчилъ всю Черногорію и подчинилъ ее власти Оттоманской Порты. Но всѣ эти усилія и мученія оказались безуспѣшными: вѣра Данила была тверда и непоколебима. Видя это, скутарскій паша порѣшилъ — было посадить владыку на колъ. Но жители Зеты, сильно скорбя о такихъ бѣдствіяхъ своего архіерея, отправились къ пашѣ и просили его отпустить имъ владыку за дорогой выкупъ. Благодаря корыстолюбію паши, просьба Зетянь не осталась безуспѣшною. Послѣ долгихъ переговоровъ, паша согласился на нее и назначилъ выкупъ въ три тысячи дукатовъ. Черногорцы и Зочане собрали двѣ тысячи, а остальную тысячу заняли у митрополита Герцеговинскаго Савватія, жившаго тогда въ Саввиномъ монастырѣ въ Которскомъ округѣ, и такимъ образомъ избавили своего любимаго владыку отъ мученической смерти ²⁾.

Событіе это имѣетъ большое значеніе въ черногорской исторіи, потому что оно тѣсно связано съ послѣдовавшимъ за нимъ истребленіемъ, мухамеданизма внутри Черногоріи. Страданія, которымъ подвергся владыка Данилъ, вполне убѣдили его, что потурченки не только не думаютъ обратиться въ христіанство, но даже намѣрены окончательно уничтожить Черногорію и ея православную церковь. Съ этого времени онъ принялъ рѣшительный образъ дѣйствій въ отношеніи къ мусульманству. Лишь только онъ возвратился изъ Зеты въ Цетинье, тотчасъ собралъ Черногорцевъ на вѣче и предложилъ истребить потурченковъ, въ противномъ же случаѣ грозилъ отказаться отъ своего сана и покинуть Черногорію. Довольно было одного

¹⁾ *Милаковичъ*, стр. 106.

²⁾ *Милаковичъ*, стр. 107; *Милутиновичъ*, стр. 37; *Путешествія Попова*, 79.

слова всѣми любимаго владыки, чтобы вся Черногорія облилась кровію отступниковъ. Предложеніе владыки всѣми единодушно было принято. Подъ Рождество Христово (1702 г.), съ вечерней зари началась рѣзня, подобная Вареломеевской ночи или Сицилійской вечернѣ. Однихъ убивали, другихъ перекрестили, и къ утру въ Черногоріи не осталось ни одного потурченка ¹⁾.

Истребленіемъ потурченковъ Даниилъ избавилъ Черногорію отъ окончательнаго уничтоженія и положилъ прочное начало для ея государственной жизни. Въ этомъ безпощадномъ, по необходимомъ дѣлѣ выразилась мысль о единствѣ народа и страны, основанномъ на единствѣ народнаго убѣжденія. Эта мысль съ того времени становится основною идеей всей послѣдующей исторіи Черногоріи и постепенно входитъ въ сознаніе народа.

Упрочивъ вполнѣ свободу и независимость Черногоріи во внѣшнемъ отношеніи, владыка Даниилъ намѣренъ былъ дать ей и необходимое внутреннее устройство. Въ 1704 г. онъ построилъ церковь и Цетинскій монастырь ²⁾, разрушенный народъ тѣмъ Сулейманомъ-пашей skutарскимъ, и занялся было другими внутренними дѣлами. Но внѣшнія обстоятельства вскорѣ остановили его намѣренія и вызвали на военное поприще. Какъ только пронесся слухъ о крутыхъ мѣрахъ, принятыхъ Данииломъ противъ черногорскихъ потурченковъ, Турки Босніи, Герцоговины и Албаніи рѣшились вторгнуться въ черногорскія владѣнія, чтобы отмстить за своихъ единовѣрцевъ. Въ 1706 г. они напали на стоящее на границѣ Черногоріи село Тернину, гдѣ, послѣ долгаго сраженія, вполнѣ были разбиты Черногорцами ³⁾. Начиная съ этого времени и до конца своей жизни, владыка Даниилъ находился почти въ постоянной борьбѣ съ Турціей, надъ которою одержалъ много славныхъ побѣдъ, еще болѣе утвердившихъ самостоятельность и независимость Черногоріи. Но прежде чѣмъ изложимъ исторію этой борьбы, намъ нужно упомянуть здѣсь объ одномъ событіи, имѣвшемъ также весьма важное значеніе въ исторіи Черногоріи и послужившемъ причиною дальнѣйшей войны Даниила съ Турціей. Мы говоримъ о первыхъ сношеніяхъ Черногоріи съ Россіей.

Современникомъ Даниила въ Россіи былъ императоръ Петръ I. Состоявшій въ русской службѣ графъ Савва Владиславлевичъ Рагу-

¹⁾ *Милутиновичъ*, стр. 34; *Гласникъ*, кн. XL, стр. 42.

²⁾ *Далматинскіи мазазинъ*, 1854 г., стр. 42.

³⁾ Путешествіе *Попова*, стр. 81.

зинскій, уроженецъ герцеговинскій, подалъ Русскому царю мысль завести сношенія съ Черногоріей. Когда въ 1710 г. Турецкій султанъ объявилъ войну Россіи, Петръ, по совѣту Владиславлевича, рѣшился поднять противъ Турціи всѣ христіанскіе народы Балканскаго полуострова. Съ этой цѣлю въ 1711 г. въ Черногорію отправленъ былъ полковникъ Михайлъ Милорадовичъ, тоже Герцеговинецъ, съ царскою грамотой, въ которой Черногорцы приглашались одновременно съ Русскими встать войной противъ Турокъ ¹⁾. „Мы себѣ иной славы не желаемъ“, сказано было въ грамотѣ отъ имени царя, — „только да позволимъ тамошніе христіанскіе народы отъ тиранства поганскаго освободить, православныя церкви тамо украсить и животворящій крестъ воздвигнуть“. Такое воззваніе, какъ и слѣдовало ожидать, съ энтузіазмомъ было принято въ Черногоріи. Поэтому, лишь только прибылъ Милорадовичъ въ Черногорію, владика Данилъ собралъ Черногорцевъ на вѣче и прочелъ имъ царскую грамоту; рѣшено было немедленно начать войну. Военныя дѣйствія начались весьма усиленно для Черногорцевъ; они сожгли всѣ турецкія деревни, со- сѣднія съ Черногоріей, и заперли Турокъ въ городахъ Никшичѣ, Служѣ, Подгорицѣ и Жабликѣ, такъ что у всего турецкаго войска, находившагося въ Босніи, Герцеговинѣ и Албаніи, отнята была возможность принимать участіе въ войнѣ противъ Россіи ²⁾. Но къ несчастію, въ то самое время, когда Черногорцы ожидали, что упомянутые города сдадутся, пришло извѣстіе, что Россія, вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, должна была заключить миръ съ Турціей. Черногорцы, по совѣту Петра, сдѣлали то же.

Въ Прутскомъ договорѣ 1711 г. вовсе не было упомянуто о Черногоріи ³⁾. Это обстоятельство дало Оттоманской Портѣ возможность вооружиться противъ Черногорцевъ и отомстить имъ за нанесенныя пораженія и за союзъ съ Россіей. Въ томъ же 1711 году сераскиръ Ахметъ-паша получилъ приказаніе двинуться съ 60 тысячами войска на Черногорію. Но неожиданно скоро наступившая зима остановила этотъ походъ до слѣдующаго 1712 года. Узнавъ о движеніи турец-

¹⁾ Милутиновичъ, стр. 45; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XVI, стр. 79; Макушевъ, Задунайскіе и Адриатическіе Славяне, стр. 65; Рейнаксъ, стр. 150.

²⁾ Милутиновичъ, стр. 112—115; Милутиновичъ, стр. 50—54; Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XVI, стр. 80; Владыка Василія Исторія о Черной горѣ въ Чт. Общ. ист. и древн., 1860 г., кн. 2, стр. 10; Путеш. Попова, стр. 85.

³⁾ См. предисловіе Бодянскаго въ Чт. Общ. ист. и древн. 1860 г., кн. 21.

кихъ войскъ, владыка Даниилъ собралъ Черногорцевъ, составилъ изъ нихъ войско и вышелъ на встрѣчу неприятелю. При Влахинѣ, въ Ріечской нахіи, произошла генеральная битва, окончившаяся страшнымъ пораженіемъ Турокъ; они лишились 20,000 убитыми, между тѣмъ какъ Черногорцевъ было лишь 300 убитыхъ и нѣкоторое количество раненыхъ; между послѣдними былъ и самъ владыка Даниилъ ¹⁾.

Пораженіе это однако не только не укротило закоренѣлаго фанатизма Турокъ, но еще болѣе возбудило въ нихъ жажду мести. Спустя два года, они стали снова собирать сильное войско, отъ котораго Черногоріи снова предстояла неизбѣжная опасность, тѣмъ болѣе, что Черногорцы, враждуя съ Турціей, были въ натанутыхъ отношеніяхъ и къ Венеціанской республикѣ, и ея ненависть наконецъ, стала явно обнаруживаться. Сношенія Черногоріи съ Россіей были не въ интересахъ республики, и потому Венеція стала тайно сноситься съ Портою и вмѣстѣ съ нею дѣйствовать въ ущербъ Черногорцамъ. Венеціанская республика прекратила съ нею торговля сношенія и тѣмъ лишила ее всякихъ средствъ не только къ войнѣ, но и къ существованію. Черногорцы особенно нуждались тогда въ оловѣ и порохѣ, а достать того и другаго нигдѣ нельзя было, потому что Венеціанцы, подъ страхомъ смертной казни, запретили продажу имъ этихъ товаровъ ²⁾. Находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, лишенная всякихъ средствъ къ войнѣ, Черногорія должна была неизбѣжно сдѣлаться жертвою варварскаго нашествія Турокъ. Владыка Даниилъ предвидѣлъ это, а потому и отнесся въ 1713 г. къ императору Петру, прося рѣшительнаго отвѣта, что дѣлать Черногорцамъ. „Мы съ неприятелями до сихъ поръ еще вѣрнаго мира не имѣемъ,“ писалъ владыка,— „также и Венеціане озлобляютъ насъ тайнымъ лукавствомъ, сносятся съ Турками къ нашему вреду, не пропускаютъ купцовъ ни своихъ къ намъ, ни нашихъ къ себѣ, торговля остановилась, и народъ живетъ въ тѣснотѣ и скудости. Премилостивѣйшій государь, царь непобѣдимый! Призри на озлобленіе наше, наставь насъ, что

¹⁾ *Медиковичъ*, Ист. Срп. народа (у Новомъ Саду, 1852), кн. II, стр. 289; *Макушевъ*, Самозванецъ Степанъ Малый въ Русск. Вѣстники 1869 г., кн. 7, стр. 39; Владыки *Василія* Ист. о Черной Горѣ въ *Чт. Общ. ист. и древн.*, 1860 г. кн. 2., стр. 10; *Милаковичъ*, стр. 117. Владыка получилъ рану въ грудь. Донимѣ хранится въ княжескомъ дворцѣ его панатія, перерѣзанная тогда турецкимъ «ятаганомъ» пополамъ.

²⁾ *Соловьевъ*, Ист. Россіи, XVI, стр. 81.

намъ дѣлать, и какъ отъ враговъ нашихъ спасеніе получить?"¹⁾ Но Петръ въ это время былъ занятъ Сѣвѣрною войною, такъ что не могъ оказать Данилу никакой помощи. Черногорці оставались лишь покориться роковой судьбѣ, которая не замедлила постигнуть ее.

Въ 1714 году великій визирь Душанъ Чуприличъ двинулся болѣе чѣмъ со стотысячнымъ войскомъ на Черногорію²⁾. Но, не надѣясь побѣдить Черногорцевъ силою оружія, визирь прибѣгнулъ къ хитрости: онъ пригласилъ черногорскихъ старшинъ въ свой лагерь для переговоровъ и здѣсь приказалъ лнчарамъ окружить ихъ и изрубить всѣхъ на куски. Визирь предполагалъ, что Черногорцы, оставшись, такимъ образомъ, безъ предводителей, изъявятъ ему покорность безъ боя. Но онъ жестоко обманулся въ томъ. Черногорцы какъ только узнали извѣстіе объ измѣннической смерти старшинъ, созвали въ лагерь военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было: отомстить „стамбульскому“ визирю за его грозный поступокъ и дорогою цѣной продать ему независимость Черногоріи. Послѣ такого рѣшенія Черногорцы начали съ Турками отчаянную борьбу, которая продолжалась нѣсколько дней, и въ которой пролились цѣлые потоки крови.

Наконецъ однако Черногорцы подавлены были ордой Чуприлича, который, истребивъ большую часть бывшихъ въ бою Черногорцевъ, вступилъ во внутренность Черногоріи, съ огнемъ и мечемъ прошелъ ее изъ конца въ конецъ, разсѣялъ по горамъ останшихся въ живыхъ горцевъ и проникъ съ своею ордой до самаго Цетинья, гдѣ все предалъ варварскому опустошенію и разрушилъ до основанія монастырь: „во лѣто 1714“, говоритъ Цетинская лѣтопись, — „доче Чуприличъ везиръ су 120-ти сущъ войске и пороби и пожеже Чернугору и раскопа церковь и монастырь въ Цетинѣ“³⁾.

Черногорцы однако и тутъ не упали духомъ. Еще не успѣли Турки выйти изъ Черногоріи, какъ храбрый владыка Данилъ снова предпринялъ постройку Цетинскаго монастыря и энергически приступилъ къ возобновленію, на обгорѣлыхъ развалинахъ, своего пострадавшаго отечества. Для такого дѣла Данилъ имѣлъ мало собственныхъ силъ и средствъ. Бѣдность Черногорскаго народа въ это время была крайняя; ему нельзя было возродиться и окрѣпнуть безъ вѣншей помощи

¹⁾ Тамъ же, стр. 130.

²⁾ См. Владыки Василія Исторію о Черной Горѣ въ *Чт. Общ. ист. и древн.*, 1860 г. кн. 2, стр. 10; *Далматински Магазин*, 1854 г. стр. 42.

³⁾ *Милаковичъ*, стр. 119.

и поддержки. Поэтому, въ 1715 г. Черногорцы принуждены были отправить въ „православную Руссію“ своего владыку, чтобъ онъ у „христіанскаго царя“ и своего союзника испросилъ помощи „на созиданіе разоренныхъ церквей и монастырей“¹⁾. Надежда ихъ и поѣздка самого Данила въ Россію вполне увѣщались успѣхомъ. Петръ, „видя подлинно“, что Черногорія разрушена Турками за то, что жители ея, во время послѣдней войны Петра съ Турціей, сражались за православную вѣру, и за то, что они въ этой войнѣ „всенародно показали храбрія и славныя воинскія дѣйствія, въ знакъ царской милости къ Черногорцамъ, отправилъ имъ 160 персонъ (медалей), 5 тысячъ рублей на вспоможеніе разореннымъ людямъ“, и 5 тысячъ Данилу „на созиданіе разоренныхъ въ митрополіи его церквей и монастырей“. Кроме того, царь, „признавая преосвященнаго Данила справедливое прошеніе за показаніе ихъ къ Имперію Русскому вѣрную службу и христіанскую ревность“, повелѣлъ дать Данилу изъ своей казны „церковныя сосуды, архіерейскія и священническія одежды и въ церкви потребныя къ святой службѣ книги“; дозволилъ изъ Цетиньскаго черногорскаго монастыря Рождества Богородицы присылать въ Россію чрезъ два года въ третій за милостынею по два и по три монаха, да по два или по три бѣльца, которые будутъ получать въ каждый пріѣздъ по 5,000 рублей. Наконецъ, Петръ обѣщалъ, что „милость его и впредь никогда отъемлена не будетъ отъ Черногорцевъ“, въ замѣнъ чего отъ нихъ желалъ „по единокровію и единоплеменію помощи оружію своему“, еслибы султанъ „паки на государство Русское войну всчалъ“²⁾.

Владыка Данилъ возвратился въ отечество съ полною надеждой на лучшую будущность Черногоріи. И дѣйствительно, онъ не ошибся въ томъ. Черногорія съ этого времени вступаетъ въ новый фазисъ своей жизни и пріобрѣтаетъ болѣе важное значеніе въ глазахъ Европы, особенно своихъ сосѣдей—Венеціи и Турціи. Сношенія Черногоріи съ Россіей съ тѣхъ поръ до настоящаго времени никогда не прекращались. Грамата Петра, данная Данилу, сдѣлалась какъ бы граматою уставною, опредѣлявшею и опредѣляющею до сихъ поръ отношенія Русскихъ къ Черногорцамъ и Черногорцевъ къ Русскимъ. Милость царя, обѣщанная Данилу, дѣйствительно никогда не была

¹⁾ Милутиновичъ, стр. 65.

²⁾ Граматы Петра у Голикова, Дѣянія Петра Великаго, т. VI, стр. 33; Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XVI, стр. 131; Милутиновичъ, стр. 65—70.

отъемлена отъ Черногорцевъ. Послѣдніе также не оставались съ своей стороны въ долгу. Они всегда готовы были по „единоязычїю“ оказать помощь русскому оружію; они съ неизмѣнною вѣрностію и непоколебимымъ мужествомъ умирали на полѣ битвы, когда только дѣло касалось Россіи. Оттого-то въ Черногорскомъ народѣ давно уже сложилось понятіе, что Русскій и Черногорецъ—родные братья ¹⁾).

По возвращеніи своемъ изъ Россіи владыка Данилъ снова принужденъ былъ вступить въ войну съ Оттоманской Портой. Какъ только онъ прибылъ въ Черногорію и роздалъ награды, между Турками слухъ пронесся, что „Московъ“ поощряетъ Черногорцевъ, и что они собираются отмстить за походъ Чуприловича. Началась новая борьба, которая и продолжалась почти до конца жизни Данила. Не будемъ однако распространяться о ней, такъ какъ она не имѣла особаго значенія для Черногоріи, и обратимъ вниманіе на внутреннее устройство страны, которое составляло главную заботу Данила въ послѣдніе годы его правленія.

Еще въ началѣ своего правленія владыка Данилъ имѣлъ намѣреніе организовать Черногорію, сконцентрировать разобщенныя племена и дать имъ форму правильно устроеннаго государства. Но какъ мы видѣли, внѣшнія обстоятельства на долго отсрочивали осуществленіе этихъ его намѣреній. Истребленію потурченковъ хотя и уничтожило религіозную разрозненность, однако далеко не искоренило внутренняго разобщенія и вражды между Черногорцами. Племена и роды продолжали жить отдѣльно, распорядясь самовластно и независимо одинъ отъ другаго и платя другъ другу кровавою местию; рядомъ же съ местию сильно распространялись грабежи и кража. Чтобы прекратить эти гибельные безпорядки, владыка Данилъ рѣшился уничтожить, такъ сказать, государственное значеніе племенъ и родовъ и дать имъ сосредоточіе, одинъ общій центръ. Приступая къ осуществленію такого плана, Данилъ хотя и могъ, однако не захотѣлъ въ своемъ лицѣ—сосредоточить всю власть. Онъ созвалъ народное собраніе (вѣче), подобное тому, которое рѣшило истребить потурченковъ, и съ этого времени оно является сосредоточеніемъ государ-

¹⁾ Вспомнимъ по этому случаю слова нашего владыки и поэта Петра II, сказанныя имъ одному русскому путешественнику при встрѣчѣ съ нимъ на австрійской территоріи. «Какое огромное пространство», говорилъ владыка, — «раздѣляетъ Россію и Черногорію, и вотъ какъ скоро мы сошлись, видно родство племенное сильнѣе географическихъ раздѣленій. Русскій и Черногорецъ всегда братья, когда и гдѣ бы ни встрѣтились».

ственной власти, рѣшенію которой должны были подчиняться всѣ племена и роды. Въ 1718 г. Даниилъ поставилъ надъ всею Черногоріей одного губернатора ¹⁾, власти котораго подчинены были всѣ племенные старшины, и который долженъ былъ предсѣдательствовать во всѣхъ народныхъ собраніяхъ. Наконецъ, по округамъ и племенамъ онъ поставилъ сердарей и князей ²⁾, должность которыхъ состояла въ производствѣ суда по менѣе важнымъ дѣламъ и въ наблюденіи надъ внутреннимъ порядкомъ въ округахъ. Но, не смотря на такое благоразумное устройство Черногоріи, владыка Даниилъ все-таки не могъ вполне достигъ преслѣдуемой цѣли. Старые обычаи были на столько сильны въ Черногорскомъ народѣ, что нужны были не годы, а цѣлыя столѣтія, чтобы народъ пріучился къ новому порядку жизни; кровавая месть и другія неурядицы продолжались въ Черногоріи и послѣ введенія Данииловыхъ учреждений; тѣмъ не менѣе заслуги Даниила и по внутреннему устройству Черногоріи очень велики. Послѣ великихъ трудовъ, подъятыхъ имъ на пользу церкви и отечества, онъ скончался 11-го января 1735 года ³⁾.

По смерти Даниила, владыкою Черногоріи былъ избранъ его племянникъ Савва. Еще въ 1719 г. Савва посвященъ былъ въ архіерейскій санъ ⁴⁾ и назначенъ помощникомъ Даниилу въ управленіи по дѣламъ церкви. Ставъ по смерти дяди во главѣ общественной жизни Черногоріи, Савва не пошелъ путемъ своего знаменитаго предшественника, съ которымъ составляетъ полный контрастъ по умственнымъ и нравственнымъ способностямъ и качествамъ. Сколько Даниилъ отличался непоколебимою устойчивостію и энергіей духа, мужествомъ, самопожертвованіемъ и неуспынными трудами въ пользу церкви и отечества, столько же Савва извѣстенъ своею набожною смиренностію, слабостію и бездѣйствіемъ. По характеру своему онъ гораздо болѣе способенъ былъ къ отшельнической жизни въ полномъ значеніи этого слова, чѣмъ быть владыкою Черногоріи и достойнымъ преемникомъ своего дяди. Болѣе 45 лѣтъ Савва считался правителемъ Черногорцевъ, но любя уединенную монастырскую жизнь, почти никогда не принималъ участія въ ихъ общественныхъ дѣлахъ. Все это про-

¹⁾ *Гласникъ*, кн. XI, стр. 42.

²⁾ *Милаковичъ*, стр. 135.

³⁾ *Далмат. магаз.* 1854, г. стр. 43.

⁴⁾ *Медаковичъ*, кн. II, стр. 291. *Далмат. магаз.*, 1854 г., стр. 43.

должительное время провелъ онъ въ монастырѣ Станевичахъ, гдѣ еще въ 1736 г. построилъ церковь съ храмомъ Св. Живоначальныя Троицы. Затворническая жизнь Саввы не могла, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не отозваться гибельно на общественныхъ дѣлахъ Черногоріи. Не принимая въ нихъ участія, Савва потерялъ народную любовь, потерялъ всякое значеніе и даже религіозно-нравственный авторитетъ. Съ унадкою послѣдняго, должно было рушиться и все устройство Черногоріи и ея внутренніе порядки, только что установленныю младыкою Данииломъ. Черногорцы, привыкшіе въ теченіе столькихъ вѣковъ къ неограниченной вольности, не подчинялись тогда никакой силѣ власти и закона, которая могла бы приучить ихъ къ миру и регулярной жизни. Единственное средство, дѣйствовавшее въ этомъ случаѣ лучше всего на ихъ воинственный и въ тоже время пабожный характеръ, было пастырское поученіе, увѣщаніе и нравственно-религіозное вліяніе владыкъ, каждое слово которыхъ считалось Черногорцами священнымъ и непреложнымъ закономъ. Но владыка Савва не имѣлъ и этого вліянія. Народъ былъ съ нимъ какъ бы безъ владыки. Даниилъ какъ бы унесъ съ собою въ могилу установленный имъ внутренній миръ, и самыя власти, не будучи побуждаемы Саввой держать порядокъ, часто давали поводъ къ народнымъ ссорамъ, сами мстили и снисходили къ мести другихъ.

Впрочемъ, Савва самъ сознавалъ свою неспособность прекратить это зло; поэтому, по возвращеніи своемъ изъ Россіи, куда онъ ѣздилъ въ 1742 г. за полученіемъ денежной субсидіи, выдаваемой Черногоріи со времени императора Петра I, онъ по общему желанію Черногорцевъ избралъ себѣ помощникомъ своего родственника Василія, которому и ввѣрилъ правленіе дѣлами государства и народа.

Василій Петровичъ Нѣгошъ родился въ 1709 г. Воспитаніе свое онъ получилъ въ Инекѣ, у патріарха Сербскаго Аванасія II. Въ 1750 г. тѣмъ же патріархомъ онъ посвященъ былъ въ архіерейскій санъ съ титуломъ митрополита епархіи Скендеринскаго и приморскаго и экзарха святѣйшаго трона Инекскаго, патріархіи славско-сербской ¹⁾. Возвратившись изъ Ипека въ Черногорію и принявъ надъ нею кормило правленія, владыка Василій, прежде всего, принялся искоренять домашнія междоусобія и внутреннее нестройство Черногоріи. По общему согласію и избранію народа, онъ поставилъ губернаторомъ Черногоріи Стана Радонича и установилъ одинъ общій судъ. Члены

¹⁾ Милутиновичъ, стр. 78—79.

этого суда были князья и „сердары“ племенъ, которымъ владыка ввѣрилъ судъ и расправу по округамъ ¹⁾). Устроивъ такимъ образомъ внутреннія дѣла Черногоріи и поручивъ установленному суду управленіе народомъ, Василій отправился въ 1752 г. въ Россію для сбора милостыни. Императрица Елизавета приняла его очень благосклонно, пожаловала ему панагію, украшенную драгоцѣнными брилліантами, выдала деньги, опредѣленныя императоромъ Петромъ I Цетиньскому монастырю, снабдила архіерейскимъ облаченіемъ, священническими одеждами и церковными книгами. Кромѣ того, императрица выдала владыкѣ на проѣздъ три тысячи рублей, а Черногорцамъ „за прежде оказанное ихъ усордіе къ Его Императорскому Величеству, государю и родителю ея“ отправила „въ награжденіе“ пять тысячъ рублей, обѣщавъ притомъ, по примѣру своего отца, что царская милость и „впредь не будетъ отъемлема отъ Черногорцевъ“ ²⁾).

Василій возвратился изъ Россіи только въ 1755 г. Въ теченіе трехлѣтняго отсутствія его, въ Черногоріи снова произошли внутреннія неурядицы. „Главари“ черногорскіе перессорились между собою, и дѣлы племена завязали ожесточенную междуособную войну. Одна изъ сторонъ, чтобы скорѣе побѣдить другую, отправилась къ скутарскому пашѣ, приняла подданство султана и призвала на помощь Турокъ ³⁾). Въ такомъ печальномъ положеніи нашель владыка свою родину; онъ однако не упалъ духомъ, а немедленно употребилъ энергическія усилія, чтобы пробудить единоплеменіе въ народѣ. Съ этою цѣлію владыка ѣздилъ по всѣмъ племенамъ, собиралъ старшинъ, упрекалъ ихъ за вражду, увѣщевалъ всѣхъ соединиться и готовиться къ бою за свободу и независимость родины. Благодаря своему нравственно-религіозному вліянію и той любви, какую народъ питалъ къ нему, владыка дѣйствительно скоро успѣлъ въ этомъ. Онъ объединилъ свой народъ и вооружилъ его противъ ископаго врага, не замедлившаго вторгнуться въ черногорскія владѣнія.

Въ 1756 году визирь боснійскій снарядилъ Чехай-пашу съ 40 тысячами войска противъ Черногоріи ⁴⁾). Но ранѣе чѣмъ Чехай-паша началъ военныя дѣйствія, визирь боснійскій написалъ къ владыкѣ Василю письмо, въ которомъ съ угрозой уговаривалъ Черногорцевъ

¹⁾ *Поповъ*, Путешествіе, стр. 91; *Гласникъ*, кн. XL, стр. 50.

²⁾ *Милутиновичъ*, 83—85.

³⁾ *Милаковичъ*, стр. 142.

⁴⁾ *Медаковичъ*, кн. II, стр. 291; *Далмат. Маг.*, 1854 г., стр. 44.

безъ боя подчиниться Турціи и отправить ему „харачъ“ и подать со всей Черной горы, а вмѣстѣ съ податью, двѣнадцать черногорскихъ дѣвицъ отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ. Разумѣется, подобнаго рода требованіе возбудило въ Черногорцахъ негодованіе; собрано было народное вѣче, на которомъ владыка Василій съ общаго согласія написалъ визирю рѣшительный и насмѣшливый отказъ. Тогда Чехай-паша двинулся съ своимъ войскомъ изъ Герцеговины во внутренность Черногоріи. Владыка Василій вышелъ къ нему на встрѣчу съ Черногорцами. Вблизи Оногонита, что пылъ Пикничъ, начались военные операціи, продолжавшіяся полтора мѣсяца. Не смотря на всю сравнительную многочисленность Турокъ, походъ Чехай-пашы окончился полною неудачей и полнымъ пораженіемъ его войска, послѣ чего визирь боснійскій уже не отваживался болѣе требовать отъ Василія ни „харача“, ни черногорскихъ дѣвицъ.

Послѣ этого пораженія Турокъ, владыка Василій снова занялся внутреннимъ преобразованиемъ Черногоріи. Прежнія усилія и заботы его, какъ мы видѣли, не достигли своей цѣли. Родовое начало и старыя обычаи были такъ глубоко вкоренены въ народѣ, что всѣ мѣры искоренить ихъ оставались безуспѣшными. Къ достиженію предположенной имъ этой цѣли не могло быть иного средства, какъ образованіе. Василій понималъ это, а потому, взявъ 15 черногорскихъ дѣтей, отправился съ ними въ Россію, чтобы тамъ воспитать ихъ и потомъ возвратить въ Черногорію. Въ 1765 г. онъ снова поѣхалъ за ними, а также и для того, чтобы попросить помощи у Россіи для заведенія школъ и стройнаго правленія ¹⁾. Но къ несчастію Черногоріи, въ слѣдующемъ году онъ скончался въ Петербургѣ. Увѣряютъ, и не безъ основанія, что онъ умеръ отъ отравы, поднесенной ему однимъ изъ агентовъ Венеціанской республики, преслѣдовавшей его по политическимъ и религіознымъ видамъ всюду въ его путешествіяхъ ²⁾. Владыка Василій похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ; на гробѣ его написано: „На семъ мѣстѣ погребенъ: пресвященный митрополитъ Черногорскій и трона Сербскаго Экзархъ Василій Петровичъ; отъ роду имѣлъ 57 лѣтъ, а преставился марта 10-го дня 1766 года“.

По смерти Василія, владыка Савва во второй разъ принялъ управ-

¹⁾ Милутиновичъ, стр. 90, 91.

²⁾ Медаковичъ, стр. 292; предисловіе *Бодянскаго* къ Исторіи Черногоріи Владыки Василія въ *Чт. Общ. Ист. и древностей*, 1860, кн. 2; Милутиновичъ, стр. 92.

леніе надъ Черногорскимъ народомъ. Но въ слѣдующемъ 1767 г. въ Черногоріи появилась неизвѣстная личность — самозванецъ Степанъ Малый, выдававшій себя за Русскаго императора Петра III. Благодаря, съ одной стороны, преданности Черногорцевъ Россіи, а съ другой—слабости, бездѣйствию и непопулярности Саввы, самозванецъ успѣлъ захватить верховную власть въ свои руки. Какъ только разнеслась молва, что Степанъ—Русскій императоръ, Черногорцы созвали народное собраніе, на которомъ единодушно признали его своимъ государемъ. Событіе это ввело Черногорію въ неравную и опасную войну. Сербы, сосѣдніе съ Черногоріей и подчиненные въ политическомъ отношеніи Венеціанской республикѣ и Оттоманской Портѣ, хотѣли освободиться отъ чужой власти и присоединиться къ Черногоріи. Они даже признали было Степана за своего царя, поголовно вооружились и готовы были идти, куда поведетъ ихъ мнимый императоръ. Венеціанская республика и Влистательная Порта устрашились этого; правительство республики даже писало Портѣ, предвѣщая ей возстановленіе Сербскаго царства, если она не обратитъ поскорѣе вниманія на происшествія въ Черногоріи. Такое стеченіе событій немедленно вызвало войну. Въ 1768 г. дожъ Венеціанской республики заключилъ союзъ съ султаномъ. Послѣ того стотысячное турецкое войско двинулось къ Черногоріи подъ предводительствомъ двухъ визирей—боснійскаго и румелійскаго, и восьми пашей, и въ концѣ августа пришло къ ея территоріи. Венеція также выставила свое войско по всѣмъ черногорскимъ границамъ отъ Грохова и до Бара. Прежде войны, Турки начали было переговоры и требовали выдачи самозванца, угрожая, въ противномъ случаѣ, разграбить всю Черногорію и все-таки найдти „московскаго короля“. Но Черногорцы отказались выдать Степана. Началась война. Турки атаквали Черногорію одновременно съ трехъ сторонъ. Степанъ Малый, пользуясь энтузіазмомъ Черногорцевъ и сосѣднихъ Сербовъ, собралъ 10 тысячъ воиновъ. Возбудивъ ихъ своими пламенными прокламаціями, онъ смѣло вышелъ съ ними на защиту своего государства, и не смотря на многочисленность непріятели, разбилъ на голову войско, какъ турецкихъ визирей, такъ и Венеціанскаго дожа. Эти славныя побѣды еще болѣе возвысили Степана въ глазахъ народа, послѣдствіе чего власть его надъ Черногорцами скоро сдѣлалась непоколебимою и вполне неограниченною ¹⁾.

¹⁾ *Макушевъ*, Самозванецъ Степанъ Малый, въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1869 г.,

По сдѣла Черногогорцы покончили войну съ Оттоманскою Портою, какъ новыя обстоятельства опять вызвали ихъ на военное поприще. Въ слѣдующемъ 1769 г. произошелъ разрывъ между Россією и Турцією. Въ Черногорію прибылъ князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій съ грамотой отъ Императрицы Екатерины II къ Черногорскому народу. Въ грамотѣ было приглашеніе Черногорцамъ, вмѣстѣ съ Россією, воевать противъ Турокъ. Въ Цетиньѣ собралось народное собраніе, на которомъ прочитанъ былъ манифестъ императрицы. Всѣ Черногорцы съ радостію откликнулись на этотъ призывъ ¹⁾. Во все время этой войны, продолжавшейся до 1774 г., они отвлекали отъ участія въ борьбѣ противъ русскаго войска самыхъ воинственныхъ и храбрыхъ жителей Балканскаго полуострова, омусульманившихся Босняковъ, Герцеговинцевъ и Албанцевъ ²⁾.

На вышеупомянутомъ собраніи въ Цетиньѣ князь Долгорукій хотѣлъ было убѣдить Черногорцевъ, что Степанъ Малый—самозванецъ, и что они должны отъ него отступить. Но всѣ усилія его не имѣли никакого успѣха; Степанъ и послѣ того пользовался въ Черногоріи прежнимъ уваженіемъ и правилъ народомъ до 1774 г., пока одинъ Грекъ, подкупленный скутарскимъ визиремъ, измѣннически не убилъ его ³⁾. По смерти Степана, владыка Савва въ третій разъ принялъ управленіе народомъ и правилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1782 г. По смерти Саввы, владыкою Черногоріи былъ избранъ архимандритъ Петръ, племянникъ Саввы. Петръ Петровичъ родился въ 1749 году, въ селеніи Пѣгунь, въ Катунской нахія. Еще въ малолѣтствѣ предпозначенный быть правителемъ и архіереемъ Черногоріи, онъ отправленъ былъ въ Петербургъ для образованія. Но ранняя смерть его покровителя и дяди, владыки Василія (въ 1766 г.), помѣшала Петру докончить свое образованіе, къ которому онъ стремился съ необыкновеннымъ жаромъ. Онъ принужденъ былъ въ томъ же году покинуть Петербургъ, и по общему желанію Черногорцевъ, возвратиться на свою родину. Затѣмъ, въ продолженіе шестнадцати лѣтъ, Петръ прожилъ сперва въ санѣ іеромонаха, а потомъ въ санѣ архимандрита, прини-

кн. 8, стр. 575 и 579; *Милаковичъ*, стр. 147—148; *Рейнаксъ*, *La Serbie et le Montenegro*, р. 162—163; *Rad Jugoslavenske Akademije*, кн. I, с. 180.

¹⁾ *Милутиновичъ*, стр. 101—155; *Путешествіе Попова*, стр. 96.

²⁾ См. журнальную записку о походахъ Ю. Долгорукова въ Черногорію, въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1841 г., кн. 7.

³⁾ *Макушевъ*, *Задунайскіе и адриатич. Славяне*, стр. 121; *Милутиновичъ*, стр. 107—108; *Рейнаксъ*, *La Serbie et le Montenegro*, стр. 165—166.

мая лишь косвенное участіе въ управленіи народомъ. Наконецъ, по смерти Саввы, онъ выступилъ на поприще самостоятельной дѣятельности ¹⁾.

Начало владычества Петра сопровождалось множествомъ несчастныхъ обстоятельствъ. Петръ желалъ для хиротоніи отправиться въ Петербургъ, но русскій посланникъ въ Вѣнѣ князь Голицынъ не далъ ему паспорта ²⁾, и Петръ долженъ былъ идти въ Сремскіе Карловцы, гдѣ только въ 1784 г. Сербскій митрополитъ Моисей Путникъ, послѣ долгихъ хлопотъ и предварительнаго на то согласія Австрійскаго императора Іосифа II, рукоположилъ его въ архіерея ³⁾. Принявъ посвященіе, владыка Петръ, къ сожалѣнію, не возвратился тотчасъ же въ свое отечество. Онъ предвидѣлъ великую борьбу, въ которую придется ему впоследствии вступить съ опустошительнымъ наплывомъ офанативированныхъ Османлисовъ, а между тѣмъ зналъ, что онъ совершенно не былъ готовъ къ войнѣ. У его бѣднаго народа не было аммуниціи, не было даже пуль и пороху. Поэтому владыка изъ Карловца предпринялъ путешествіе по Европѣ, надѣясь выпросить у великихъ державъ матеріальную помощь и поддержку противъ общаго врага христіанскаго имени. По путешествіе это было неудачно. Въ Вѣнѣ и Берлинѣ, куда заѣзжалъ владыка по возвращеніи изъ Россіи въ 1785 г., ему было отказано. Въ Петербургѣ, гдѣ вполнѣ надѣялся получить содѣйствіе, онъ вмѣсто поддержки, услышалъ приказаніе въ 24 часа покинуть столицу ⁴⁾. Это распоряженіе русскаго правительства заставило Петра порвать сношенія съ единственнымъ независимымъ славянскимъ государствомъ, съ которымъ, помимо кровныхъ узъ, связывали его и личные воспоминавія, а вмѣстѣ съ тѣмъ рушилась и вся его надежда на стороннюю помощь.

Потерявъ четыре года въ безуспѣшномъ странствованіи по Европѣ, владыка Петръ только въ 1786 г. возвратился въ Черногорію, и здѣсь, къ великому своему горю, нашелъ одни безпорядки и неурядицы. Въ его отсутствіе Черногорцы, по обыкновенію, снова завязали междоусобную войну.

Албанскій визирь Кара-Махмудъ Бушатлія, происходя отъ омусульманившагося Станиши, сына знаменитаго Ивана Черноевича, рѣшился

¹⁾ Далмат. Матоз. 1854 г., стр. 45.

²⁾ Путешествіе Попова, стр. 97.

³⁾ Милутиновичъ, стр. 110.

⁴⁾ Макушевъ, Задунайскіе и адриатич. Славяне, стр. 152.

воспользоваться этими беспорядками Черногорцевъ, чтобы присоединить Черногорію къ Албаніи, на которую онъ, какъ потомокъ древнихъ Зетскихъ князей, имѣлъ притязаніе. Въ 1785 г. онъ собралъ своихъ Албанцевъ и безпрепятственно проникъ съ ними въ Черногорію, достигъ самаго Цетинья, разрушилъ монастырь — резиденцію владыкъ, все безъ исключенія предалъ огню и опустошенію, а народъ обложилъ тяжелымъ „харачемъ“ и постоянною податью ¹⁾).

Таковы были обстоятельства, сопровождавшія начало владычества Петра. На его долю, какъ видно, выпалъ подвигъ, равный подвигу Даниила, и онъ дѣйствительно явился достойнымъ продолжателемъ дѣлъ своего предка. Всѣ упомянутыя бѣды, несчастія и неудачи не только не привели въ отчаяніе новаго владыку, но какъ бы еще болѣе ободрили его и придали ему еще болѣе энергіи.

По возвращеніи въ Черногорію, первымъ дѣломъ владыки Петра было примирить внутреннія несогласія, возникшія между Черногорцами. Цѣлый годъ употребилъ онъ на то: ѣздилъ по всѣмъ племенамъ и селамъ, проповѣдывалъ взаимную любовь, собиралъ народъ и упрекалъ его за вражду, за то, что безъ нужды, безъ боя и крови поддался варварскому игу Турокъ. Въ то же время храбрый владыка напоминалъ Черногорцамъ ихъ прошлое, обнадеживалъ свободой предковъ и тѣмъ возбуждалъ въ нихъ храбрость и неустранимость; наконецъ, онъ призывалъ всѣхъ, во имя блага и спасенія отечества, примириться между собою, а непослупныхъ предавалъ проклятію. Народъ, съ одной стороны, такъ безусловно поддававшійся религиозно-нравственному вліянію владыки, проклятіе котораго считалось хуже смертнаго приговора, а съ другой — увлеченный сильною и убѣдительною его рѣчью, послушался его совѣта и торжественно поклялся не подчиняться Туркамъ и до послѣдней капли крови отстаивать независимость своего отечества; всѣ вооружались и готовились къ войнѣ, которая не замедлила возгорѣться.

Въ 1787 г. Россія и Австрія, заключивъ союзъ, объявили войну Турціи. Зная, съ одной стороны, всегдашнюю готовность Черногорцевъ вооружиться противъ Турокъ, и съ другой — вполне понимая пользу, какую могла бы оказать Черногорія коалиціи вслѣдствіе своего географическаго положенія и храбрости своихъ жителей, оба союз-

¹⁾ *Линранди*, Восточный вопросъ и Болгарія, въ *Чт. Общ. Ист. и Древн.* 1868 года, кн. 1, стр. 75; *Поповъ*, Путешествіе, стр. 98; *Милутиновичъ*, стр. 111—112.

ные двора немедленно обратили вниманіе на Черногорію и постарались побудить ее принять участіе въ войнѣ.

Въ 1788 г. въ Цетинье прибылъ австрійскій маіоръ Вукасовичъ, съ отрядомъ изъ 400 человекъ ¹⁾. Онъ привезъ съ собою грамоту императора Іосифа II, уговаривавшаго Черногорцевъ вѣстѣ съ нимъ дѣйствовать противъ Турокъ. Въ грамотѣ между прочимъ говорилось, что онъ начинаетъ войну будтобы съ цѣлю „сирѣчь извершити милостивѣйшее намѣреніе и народи христіанствіа отъ тиранства Оттоманскія власти избавити и у христіанску свободу поставити“. Черногорцы съ радостію приняли Вукасовича и готовы были немедленно напасть на сосѣднихъ мусульманъ. Но владыка Петръ, сомнѣваясь въ искренности австрійской политики и замѣтивъ въ дѣйствіяхъ Вукасовича стремленіе присоединить къ Австрійской имперіи сербскія области, сосѣднія съ Черногоріей, не согласился на предложеніе Австріи ²⁾. Въ то же самое время, когда владыка удерживалъ Черногорцевъ отъ союза съ Австріей, пришло извѣстіе отъ русскаго посла при Венеціанской республикѣ Мордвинова о томъ, что и Россія начинаетъ войну съ Турціей. Вскорѣ прибылъ въ Черногорію полковникъ Тутолминъ, съ письмомъ отъ генерала Заборовскаго, и привезъ грамоту отъ императрицы Екатерины II, призывавшей Черногорцевъ къ войнѣ съ Турками ³⁾. Вѣстѣ съ грамотой отправлена была императрицей и панегія владыкѣ Петру. Не смотря на недружелюбный пріемъ, оказанный ему недавно предъ тѣмъ въ Петербургѣ, владыка Петръ съ радостію принялъ предложеніе императрицы. По приглашенію ея онъ поднялъ противъ Турокъ не только Черногорію, но и всю Верду, находившуюся тогда въ подданствѣ Турціи ⁴⁾.

Такимъ образомъ Черногорія примкнула къ австро-русскому союзу противъ Турціи. Австрійская армія вступила въ Албанію противъ скутарскаго визира Кара-Махмуда, русская перешла Дунай, а Черногорцы раздѣлились на двѣ части: одна половина направилась въ Герцеговину, а другая въ сѣверную Албанію противъ Подгорицы, Спужа и Жабляка. Предводительствуя лично значительною силою, раздѣленною на отряды, владыка Петръ безпрестанными нападеніями, удержалъ сосѣднихъ нашихъ на своей границѣ ⁵⁾ и тѣмъ сдѣ-

¹⁾ Далмат. магаз. 1854 г., стр. 45.

²⁾ Милутиновичъ, стр. 113—114.

³⁾ Милаковичъ, стр. 181—182.

⁴⁾ Милутиновичъ, 118—120; Милаковичъ, стр. 187—192.

⁵⁾ Брюневскій, Записки морскаго офицера, ч. I, стр. 292.

лалъ важную диверсію, какъ для австрійскихъ, такъ и для русскихъ войскъ. Но въ 1791 году Австрія, а въ 1792 г. и Россія, побуждаемы успѣхами французской революціи, заключили миръ съ Оттоманскою Портою. При заключеніи договора ни императоръ Австрійскій, ни императрица Русская не упомянули ничего о своихъ вѣрныхъ союзникахъ — Черногорцахъ и Бердянахъ. Турецкіе христіане по этому миру не были „исторжены изъ-подъ ига агарянскаго“, какъ говорилось прежде въ прокламаціяхъ, а забытая Черногорія была даже поставлена въ гораздо худшее положеніе и предоставлена всей ярости мусульманскаго падишаха и албанскаго визиря. Спустя четыре года послѣ этой войны, албанскій визирь Кара-Махмудъ Бушатлія, желая наказать Бердчанъ за ихъ возстаніе противъ Турціи, сталъ собирать для нападенія на нихъ сильное войско. Владыка Петръ, глубоко соболѣзнувъ о страданіяхъ своей кровной братіи, рѣшился помочь имъ и защищать ихъ до послѣднихъ силъ. Въ 1796 г. владыка писалъ визирю, спрашивая—на Черногорію ли готовится онъ идти войной, или на Берду, и если на послѣднюю, то просилъ отиѣнить это намѣреніе. Кара-Махмудъ отвѣчалъ, что онъ идетъ не на Черногорію, а на Берду, и отъ этого намѣренія не отступить. Визирь дѣйствительно скоро двинулъ свои войска на Бердянь. Владыка Петръ, въ свою очередь, тоже не медлялъ; какъ только прибыла къ нему депутація Бердянь просить помощи, онъ созвалъ, 20-го іюня 1796 г., въ Цетиньѣ народное собраніе, и тутъ рѣшено было: „Всѣ мы, главари и старшины Черногоріи, вспоминая о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія постигли славяно-сербскій родъ вслѣдствіе измѣны и несогласія, единодушно порѣшили и клятвой утвердили, цѣлуя животворящій крестъ и святое Евангеліе, что будемъ всѣ сложено сражаться съ Турками за православную вѣру и святой законъ, за нашу братію Бердянь, за любимое отечество и дорогую свободу“. На слѣдующій день владыка, собравъ Черногорцевъ, отправился съ ними къ Бердянямъ и сталъ лагеремъ у деревни Слатины, въ округѣ Бѣлопалицкомъ. Турецкое войско стояло около крѣпости Снужа, въ двухчасовомъ разстояніи отъ Черногорцевъ. У Кара-Махмуда было 20 тысячъ, между тѣмъ какъ у владыки только восемь. 11-го іюля началась битва у села Мартиничей, и Черногорцы, не смотря на свои сравнительно незначительныя силы, разбили на голову Турокъ, къ вечеру прогнали ихъ въ Снужъ, отрубили 1,500 головъ, многихъ ранили и между ними самого Кара-

Махмуда ¹⁾. Но не смотря и на это столь ужасное пораженіе турецкаго войска, гордость и разрушительный инстинктъ албанскаго ви-вири все-таки не укротились. Не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ Кара-Махмудъ, выздоровѣвъ отъ раны, снова сталъ приготовляться къ походу. На этотъ разъ онъ собралъ послѣднія свои силы — войско въ 30,000, и осенью того же года двинулся къ границамъ Черногоріи. Владыка Петръ, узнавъ о новомъ походѣ Турокъ, собралъ не болѣе 5,000 Черногорцевъ и встрѣтилъ съ ними непріятеля у села Круссе въ Лешанской пахиі. Владыка въ нѣсколькихъ словахъ напомнилъ Черногорцамъ о грозившей имъ опасности; 22-го сентября началось рѣшительное сраженіе, продолжавшееся четыре часа. Благодаря твердой позиціи, военному искусству и опытности владыки, а болѣе всего благодаря храбрости и неустрашимости Черногорцевъ, сраженіе окончилось страшнымъ пораженіемъ Турокъ, которыхъ осталось на полѣ битвы 4,000 убитыхъ, и между ними самъ Кара-Махмудъ ²⁾. Независимость Черногоріи еще разъ была спасена.

III.

Владыка Петръ I.

Большая Крусская битва открываетъ начало новой эры для Черногоріи. Съ этого времени округа Бердъ-Бѣлоповличи и Пиперы уже не подчинялись власти Турокъ, а навсегда присоединены были къ Черногоріи, границы которой расширились до крѣпости Служа, р. Морачи и округа Ровцы ³⁾. Кроме того, пораженіе Кара-Махмуда убѣдило Оттоманскую Порту, что всѣ покушенія послѣдней на независимость Черногоріи останутся тщетными; изданный султаномъ фирманъ призналъ независимость Черногоріи. Вотъ текстъ этого фирмана: „Мы, султанъ Селимъ-Эмиръ-ханъ, царствующій отъ неба до земли, отъ востока до запада, доводимъ до свѣдѣнія нашихъ визирей, нашихъ и кадіи въ Босніи, Герцеговинѣ, Албаніи и Македоніи, — провинціяхъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ Черногоріей, — что Черногорцы никогда не были подданными Блистательной Порты, и повелѣваемъ, чтобы (Черногорцевъ) хорошо принимали на нашихъ границахъ, за что

¹⁾ *Милаковичъ*, стр. 201—105; *Гласникъ*, кн. XL, стр. 12.

²⁾ *Медаковичъ*, кн. II, стр. 300; *Reinach*, *La Serbie et le Montenegro*, стр. 169.

³⁾ *Гласникъ*, кн. XL, стр. 12.

мы надѣмся, что и они точно такимъ же образомъ будутъ поступать съ нашими подданными^а.

Наконецъ, блестящая Круская побѣда имѣла значеніе еще и въ томъ отношеніи, что обратила вниманіе Европы на Черногорцевъ и побудила ее къ изученію ихъ страны, которая до тѣхъ поръ была вполне terra incognita для образованнаго міра. Владыка Петръ украшенъ былъ отъ своего покровителя Всероссійскаго императора Павла I, орденомъ Александра Невскаго¹⁾.

Избавившись отъ безпокойнаго сосѣда, владыка Петръ намѣренъ былъ послѣ того всецѣло посвятить себя внутреннему порядку и благосостоянію своей родины. Но тогдашнее положеніе дѣлъ въ Европѣ, вслѣдствіе французской революціи, не давало покоя никому, даже маленькой Черногоріи.

Въ 1797 году уничтожена была Французами Венеціанская республика, и по Кампо-Формійскому миру, область Бокка-ди-Каттаро, принадлежавшая дотолѣ Венеціи, предоставлена была Австріи. Бокка Которская со второй половины XIV столѣтія составляла независимую республику и находилась подъ покровительствомъ Венгерскихъ королей. Въ началѣ XV столѣтія она, опасаясь власти Турокъ, приняла подданство Венеціи на условіи добровольнаго подчиненія, и съ тѣмъ, чтобы Венеція никому не передавала своихъ правъ на Бокку²⁾. Вслѣдствіе того Боккезы не могли хладнокровно отнестись къ трактату Кампо-Формійскому; они думали—было не подчиняться власти Австрійскаго императора, но по совѣту и настоянію владыки Петра, уже вооружившіеся жители Бокки смирились, и Которская область передана была Австріи на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ принадлежала Венеціи³⁾. Затѣмъ по Пресбургскому миру 1805 г. Бокка уступлена была Франціи. Боккезы снова возстали противъ такого рѣшенія. Возбужденіе народа достигло на этотъ разъ крайнихъ размѣровъ; всѣ жители Бокки поголовно вооружились и рѣшились сопротивляться власти Французовъ; Боккезы отправили депутатовъ въ Черногорію къ владыкѣ Петру и бригадиру Санковскому, довѣренной особѣ С.-Петербургскаго кабинета въ Черногоріи, прося помощи Черногорцевъ и русскаго войска, находившагося тогда въ

¹⁾ Рейнахъ, стр. 169.

²⁾ Милаковичъ, стр. 211; Броневскій, т. I, стр. 234.

³⁾ Далмат. мапа. 1849 г., стр. 16; Милаковичъ, 210.

⁴⁾ Милаковичъ, стр. 125.

Средиземномъ морѣ, подѣ командой вице-адмирала Сенявина. Санковскій, зная, что занятіе Бокки Которской французскими войсками поставило-бы Сенявина въ безвыходное положеніе, тотчасъ же отправилъ курьера въ Корфу извѣстить о томъ Сенявина. Владыка Петръ, съ своей стороны, созвалъ въ Цетиньѣ, 15-го февраля 1806 года, народное собраніе, и по согласію его, рѣшился не только защищать Бокку отъ Французовъ, но и выгнать изъ нея австрійскія войска. Принявъ начальство надъ соединенными силами Черногорцевъ и Приморцевъ (Боккесовъ), владыка Петръ 16-го февраля обложилъ Кастельново и объявилъ австрійскому коменданту, что если онъ не отдастъ добровольно крѣпость, то она будетъ взята штурмомъ. Къ этому времени прибыла изъ Средиземнаго моря русская эскадра, подѣ начальствомъ капитана Беллы, который также предложилъ коменданту сдать ключи крѣпостей капитанамъ приморскихъ комунитатовъ (общинъ) ¹⁾. Вслѣдствіе этихъ энергическихъ представленій, австрійскій комиссаръ Гизильфи сдалъ сперва Кастель-Ново, а потомъ и другіе семь крѣпостей Бокки ²⁾. Такимъ образомъ, вся Бокка-ди-Каттаро была занята Славянами прежде, чѣмъ Французы успѣли явиться туда.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, Наполеонъ снарядилъ 40-тысячную армію, кою, въ силу трактата, заключеннаго съ Вѣнскимъ дворомъ, было дозволено пройти черезъ австрійскія владѣнія въ Далмацію. Намѣреніемъ Наполеона было завладѣть Боккой, а оттуда утвердиться въ Албани и Герцеговинѣ, привлечь на свою сторону Грековъ и турецкихъ Славянъ, соединиться съ Али-пашою Янинскимъ ³⁾, заставить Оттоманскую Порту содѣйствовать ему противъ Россіи, и затѣмъ всѣ эти силы направить противъ Ионической республики и русскаго флота, находившагося въ Средиземномъ морѣ. Вслѣдствіе этихъ замысловъ, 20,000 французскаго войска заняли владѣнія Рагузской республики и затѣмъ всею массою направились, чтобъ исторгнуть Которскую область изъ рукъ Славянъ. Владыка Петръ, занявъ Бокку, собралъ 12 тысячъ черногорскихъ и приморскихъ воиновъ, и съ помощію русскаго флота ⁴⁾, мужественно защищалъ ее отъ напора француз-

¹⁾ *Бронескій*, Записки морскаго офицера, т. I, стр. 142—143.

²⁾ *Милаковичъ*, стр. 249—5.

³⁾ Али-паша объявилъ себя независимымъ отъ султана и вступилъ въ сношеніе съ Наполеономъ, но занятіе Бокки Славянами принудило его остаться нейтральнымъ.

⁴⁾ Русскихъ было всего 2,500, а Черногорцевъ и Приморцевъ 12 тысячъ; *Бронескій*, ч. I, стр. 145 и 235.

скаго войска. Онъ не только сохранилъ Бокку отъ занятія Французовъ, но и угрожалъ послѣднимъ у самыхъ стѣвъ Рагузы. Разбивъ непріятеля у Цавтога (Ragusa Vecchia) и отнявъ приступомъ батареи, построенныя генераломъ Лористономъ на скалистой и почти неприступной горѣ Бергато, владыка Петръ, вмѣстѣ съ Русскими, заключилъ Французовъ въ стѣнахъ Новой Рагузы.

Не успѣвъ побѣдить владыку Петра и отнять Бокку силой оружія, французскіе генералы старались достигнуть этого хитростью и обманами. Такъ, генералъ Лористонъ предлагалъ владыкѣ отъ имени Наполеона пышный титулъ патриарха всей Далмаціи; но Петръ не только не далъ обмануть себя, но еще открылъ глаза сосѣднимъ турецкимъ пашамъ, такъ что значительные подарки, данныя Французами скутарскому и трезбиньскому пашамъ, не привели ни къ чему ¹⁾.

Такимъ образомъ всѣ старанія и усилія Французовъ покорить Бокку не имѣли успѣха, и Петръ удержалъ ее за собою до Тильзитскаго мира. Но по этому миру, заключенному между Россіей и Наполеономъ 27-го іюня 1807 г., Бокка-ди-Каттаро снова уступлена была Франціи. Владыка Петръ и послѣ того думалъ — было защищать ее, но уступая настояніямъ С.-Петербургскаго кабинета, долженъ былъ отказаться отъ своихъ намѣреній и передать Бокку Лористону, что и было исполнено 29-го іюля 1807 года ²⁾.

Получивъ наконецъ Бокку, Французы все-таки не остались на долго властителями ея. Боккезы, помня древнюю свободу, никакъ не могли ужиться съ корыстолюбивымъ господствомъ Французовъ, обременявшихъ ихъ безпрестанными контрибуціями и налогами. Вслѣдствіе того Боккезы часто съ оружіемъ въ рукахъ возставали противъ своего новаго правительства. Владыка Петръ и Черногорцы тоже ненавидѣли своихъ новыхъ сосѣдей. Считалъ Бокку своею законною собственностію, которая несправедливо отнята у нихъ, Черногорцы ожидали только разрыва между Россіей и Наполеономъ, чтобы снова явиться у стѣвъ Каттаро и расторгнуть желѣзные оковы своихъ единоплеменниковъ. Поэтому, лишь только Наполеонъ въ 1812 г. предпринялъ походъ противъ Россіи, владыка Петръ поспѣшило сталъ собираться къ войнѣ. Въ слѣдующемъ 1813 г. онъ издалъ прокламацію, въ которой призывалъ всѣхъ Черногорцевъ къ войнѣ противъ обще-европейскаго врага и угнетателя Приморья и Черногоріи. Чер-

¹⁾ Милаковичъ, стр. 258; Броневскій, ч. II, стр. 62.

²⁾ Далматскій магаз. 1849 года, стр. 16; Милаковичъ, стр. 276.

ногорцы положили освободить Бокку отъ Французовъ и дѣйствовали такъ успѣшно, что въ теченіе нѣсколькихъ дней, безъ всякихъ боевыхъ орудій, а лишь съ помощью однихъ ружей и ятагановъ, отняли у Французовъ всѣ укрѣпленія Бокки, за исключеніемъ Каттаро и Кастель-Ново ¹⁾. Не надѣясь безъ большихъ жертвъ отнять приступомъ и эти двѣ, довольно сильныя крѣпости, владыка Петръ обложилъ ихъ тѣсною блокадой и отправилъ потомъ курьера въ Далмацію пригласить на помощь англійскій флотъ, находившійся тогда въ Адриатическомъ морѣ. Англійскій командиръ отправилъ одинъ фрегатъ, бригъ и нѣсколько канонирскихъ лодокъ къ Которскому заливу. Ободренные этимъ незначительнымъ пособіемъ Англичанъ, Черногорцы и Приморцы неустрашимо бросились штурмовать Кастель-Ново, и послѣ жаркаго двухдневнаго боя, взяли его приступомъ. Послѣ того, владыка Петръ, вмѣстѣ съ Англичанами, направилъ всѣ свои силы противъ Каттаро. Французскій генераль Готье, съ одной стороны утомленный блокадой черногорскаго войска, а съ другой види невозможность держаться, сдался на капитуляцію ²⁾; ключи отъ города Каттаро были переданы владыкѣ Петру, и всѣ укрѣпленія, сооруженныя Французами въ Боккѣ за шесть лѣтъ владычя ея, чтобъ удержать ее въ своей власти, оказались напрасными.

Очистивъ Бокку отъ французскаго войска, владыка Петръ созвалъ въ одномъ изъ комунитатовъ Бокки, Добротѣ, генеральный сеймъ (29-го октября 1813 г.), на который собрались всѣ жители Бокки и старшины Черногоріи. Съ общаго согласія и желанія народа, на этомъ сеймѣ, Бокко-ди-Каттаро присоединена была къ Черногоріи, о чемъ и былъ составленъ торжественный актъ, подтверждаемый печатью и своеручными подписями владыки Петра и народныхъ старшинъ, какъ представителей обѣихъ сторонъ; а затѣмъ владыка Петръ образовалъ центральную комиссію, которая состояла изъ 18 членовъ (9 отъ Бокки, и 9 отъ Черногоріи и Берды) подъ его предсѣдательствомъ; она должна была завѣдывать всѣми внутренними и внѣшними дѣлами соединенныхъ областей ³⁾.

Устроивъ такимъ образомъ внутреннія дѣла Бокки и Черногоріи, владыка Петръ отправилъ къ императору Александру I депутата Савву Пламенца, съ своимъ письмомъ, въ которомъ просилъ русскаго

¹⁾ Милаковичъ, 297—302; Медаковичъ, кн. IV, стр. 28.

²⁾ Милаковичъ, стр. 299, 302; Медаковичъ, кн. IV, стр. 30.

³⁾ Милаковичъ, 305, 306.

государя одобрить присоединеніе Бокки къ Черногоріи и принять ихъ подъ свое покровительство. Владыка нисколько не сомнѣвался въ милости Русскаго императора, и потому, не дождавшись его отвѣта, по волѣ народа перенесъ свое мѣстопробываніе изъ Цетинья въ Каттаро, гдѣ съ энтузіазмомъ былъ принятъ Боккезами и признанъ духовнымъ и гражданскимъ правителемъ всей Бокки Которской ¹⁾. Это торжественное соединеніе Бокки съ Черногоріей сопровождалось общею народною клятвою въ томъ, что провинціи эти уже никогда добровольно не отдѣлятся одна отъ другой. Но вскорѣ оказалось, что этотъ протестъ народный былъ безсильнымъ, а торжество—напраснымъ: императоръ Александръ, поддаваясь вліянію Меттерниха, отказалъ Петру въ его просьбѣ и предоставилъ Бокку Которскую Австрійской монархіи.

Владыка Петръ, получивъ это поразительное извѣстіе, самъ рѣшился было мечомъ отстаивать свое законное достоинство, свои права. Народъ и справедливость дѣла были на его сторонѣ. Узнавъ о приближеніи къ Боккѣ австрійскаго отряда, Петръ вооружилъ—было весь край и готовъ былъ вступить въ новую, весьма неравную борьбу. Но теперь ему предстояло выдержать борьбу не съ одними Австрійцами; гораздо страшнѣе были для владыки угрозы и увѣщанія С.-Петербургскаго кабинета; эти-то увѣщанія и склонили Петра покориться горькой судьбѣ, и онъ, купивъ Бокку цѣною своихъ самопожертвованій и омывъ ее кровію своихъ воиновъ, наконецъ сдалъ ее (27-го мая 1814 года) Австрійцамъ, не пролившимъ въ ней ни одной капли крови ²⁾.

Уступка Бокки-ди-Каттаро Австріи была для Черногоріи великимъ бѣдствіемъ; она заключила ее въ однихъ горахъ, поставила въ совершенно изолированное положеніе отъ Европы, останавливала въ ней всякое развитіе и осудила на вѣчную бѣдность и зависимость отъ другихъ, враждебныхъ ей державъ.

Скрѣпя сердце, покорился владыка Петръ этимъ обстоятельствамъ. Хотя Черногорія, послѣ долговременной войны съ Французами, нуждалась въ покоѣ, Петру вскорѣ пришлось снова призвать ее къ борьбѣ. Въ 1820 г. боснійскій визирь двинулъ двѣнадцатитысячное войско на Морачу. Морачане, принадлежавшіе до того времени Турціи, отправили депутатовъ въ Цетинье просить помощи у владыки; Петръ велѣлъ пограничнымъ племенамъ, начиная отъ Снужа и до Острога,

¹⁾ *Медковичъ*, кн. IV, стр. 31; *Милаковичъ*, стр. 308; *Ковалевскій*, стр. 15—16.

²⁾ *Милаковичъ*, стр. 311.

двинуться на помощь. При рѣкѣ Морачѣ произошла битва, окончившаяся поражениемъ Турокъ: съ этого времени округъ Морача былъ присоединенъ къ Черногоріи ¹⁾.

Это, однако, была послѣдняя война, которую вели Черногорцы въ правленіе Петра. Разсмотрѣвъ внѣшнія дѣйствія этого владыки, мы можемъ обратить вниманіе и на его труды, посвященные внутреннему развитію народа.

При вступленіи Петра во владыки Черногоріи, государственное устройство ея находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Всѣ усилія и старанія его предшественниковъ Данила и Василія преобразовать Черногорію и утвердить въ ней порядокъ оставались почти совсѣмъ безуспѣшными. Причина тому болѣе всего заключалась въ государственномъ значеніи родовъ, парализовавшемъ всякія распоряженія владыкъ, относившіяся къ общественному порядку и гражданскому устройству страны. Чтобы разъ навсегда избавить Черногорію отъ родовыхъ междоусобій, которыми пользовались, въ свою очередь, и Турки, необходимо было прежде всего уничтожить саміе роды. Многіе изъ владыкъ, какъ мы уже видѣли, сознавали это. Еще Даниилъ установилъ народныя собранія, которыя должны были служить органомъ объединенія для всей Черногоріи. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ народныя собранія часто созывались, но не достигали этой цѣли. Убѣжденія людей, являвшихся на эти собранія, были первоначально такъ шатки, что они долго не сознавали государственной важности этихъ совѣщаній, а потому собранія эти не имѣли почти никакого значенія. Нужна была энергія такихъ твердыхъ характеромъ людей, каковы были владыка Даниилъ и Василій, чтобы, хотя на время, поддерживать сколько-нибудь внутреннюю связь и миръ родовъ, между тѣмъ какъ во время Саввы, не пріобрѣвшаго никакого авторитета среди Черногорцевъ, страна находилась въ постоянной междоусобной борьбѣ и представляла собою зрѣлище военнаго лагеря, въ которомъ непрерывно проливалась невинная кровь. Таково было состояніе Черногоріи, когда, по смерти Саввы, Петръ сталъ ея главой.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, Петръ рѣшился энергическими мѣрами положить конецъ беспорядкамъ Черногоріи. Но постоянныя войны, продолжавшіяся почти во все время его владычества, долго мѣшали ему исполнить свое намѣреніе. Однако владыка успѣлъ на

¹⁾ *Медаковичъ*, кн. IV, стр. 248.

столько, что его труды, относящіеся къ устройству и управленію народа, составляютъ нѣкоторымъ образомъ эпоху въ гражданскомъ развитіи Черногоріи, и безспорно, заслуживаютъ не менѣ славы, чѣмъ его военные подвиги. При всемъ Черногорія въ первый разъ получила писанные законы. Просвѣщенный и знакомый съ управленіемъ другихъ европейскихъ народовъ, владыка желалъ, чтобъ и Черногорцы жили и управлялись, какъ говоритъ онъ въ своемъ судебникѣ, — „по примѣру остальнаго міра“. Поэтому 5-го августа 1796 г. собрано было въ Цетинѣ народное собраніе, на которое владыка представилъ народу письменные законы въ 16 статьяхъ ¹⁾. Почти всѣ эти постановленія направлены были, сообразно тогдашнимъ потребностямъ Черногоріи, противъ кровавой мести. Черезъ два года, въ 1798 г., 18-го октября, народное собраніе, бывшее въ монастырѣ Станевичахъ, распространило эти законы и установило судебныя власти ²⁾. Чтобы суды обезпечены были въ своемъ существованіи, и судьи могли всецѣло посвятить себя своимъ обязанностямъ, владыка Петръ, съ согласія собранія, отправилъ депутата архимандрита Степана Вучетича въ Россію просить у С.-Петербургскаго кабинета денежной помощи на содержаніе судей и заведеніе стройнаго управленія. Императоръ Павелъ I исполнилъ просьбу владыки и „премиловство изволилъ“ ежегодно, съ 1-го января 1799 г., отпускать по 1,000 червонныхъ для вышеупомянутой цѣли ³⁾. Послѣ того владыка созвалъ и третье собраніе въ Цетинѣ, 17-го августа 1803 года, и на немъ къ первымъ законамъ составлено было дополненіе изъ 17 постановленій ⁴⁾. „Сознавая вполне святость народной свободы и ничтожность законовъ, противорѣчащихъ правамъ и обычаямъ, владыка“, говоритъ А. Н. Поповъ, — „стремился къ установленію законнаго порядка, полезнаго и приложимаго къ жизни народной“. Соответственно этой идеѣ, судебникъ владыки Петра I написанъ былъ приспособительно къ обычаямъ, потребностямъ и степени духовнаго развитія Черногорцевъ.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе этого судебника и народное собраніе стало освобождаться отъ прежнихъ родовыхъ понятій и сознавать свое государственное значеніе; каждое его рѣшеніе стало записываться

¹⁾ *Гласникъ*, кн. XL, стр. 52; *Дал. Маг.* 1860 г., стр. 100.

²⁾ *Милаковичъ*, стр. 219.

³⁾ См. грамоту императора у *Милаковича*, стр. 219—221.

⁴⁾ *Гласникъ*, кн. XL, стр. 52.

чтобы законъ не оставался жертвою буквой, народное собраніе обязывается клятвой исполнять его ¹⁾). Кроме прежде установленныхъ низшихъ судовъ, народное собраніе устраиваетъ высшее правитель-ство „кулукъ“, назначенное для строгаго наблюденія за исполне-ніемъ законовъ и верховнаго суда ²⁾). Такимъ образомъ намѣреніе, къ которому стремился еще Данилъ, получило наконецъ осуществле-ніе: народное собраніе дѣйствительно стало средоточіемъ обще-ственной жизни Черногоріи.

Но дабы устройство Черногоріи вполнѣ утвердилось, необходимо было еще обезпечить существованіе кулука. Съ этою цѣлю владыка, съ общаго согласія и одобренія народа на собраніи въ Цетиньѣ, опре-дѣлилъ въ 20-й статьѣ судебника введеніе общихъ податей ³⁾). Но постановленіе это, хотя и утверждено было народнымъ собраніемъ, однако не легко могло быть приведено въ исполненіе. Нѣкоторые изъ племенныхъ старшинъ, зная, что съ введеніемъ податей правитель-ство и судъ получаютъ прочность, а они теряютъ свою прежнюю власть, старались всѣми силами воспрепятствовать введенію сбо-ровъ. Однакожь, сила воли и энергія владыки Петра преодолѣли всѣ эти препятствія, и владыка уже началъ—было вводить подати и судопроизводство, когда важныя внѣшнія событія остановили его на этомъ пути: началась война съ Французами въ Боккѣ. Этого было доста-точно, чтобы народъ возвратился къ своему прежнему образу жизни. Въ теченіе восьмилѣтней войны Черногорцы вполнѣ забыли объ изданныхъ законахъ и снова завязали междуусобную борьбу. Когда же война изъ-за Бокки окончилась, владыка Петръ снова занялся утвержденіемъ зако-новъ. Но на этотъ разъ онъ уже не имѣлъ успѣха: вопервыхъ, потому, что Черногорцы, отвлеченные войной отъ домашнихъ дѣлъ, страшно обѣднѣли, притомъ же наступили неурожай, и народъ сильно страдалъ съ голоду, вслѣдствіе чего никакъ нельзя было ввести подати, а во вто-рыхъ, императоръ Александръ I пересталъ съ 1807 г. выдавать Черногоріи по 1000 червонныхъ, назначенныхъ ей императоромъ Пав-ломъ на внутреннее устройство ⁴⁾). Такимъ образомъ, владыка лишентъ былъ всякихъ средствъ, вслѣдствіе чего кулукъ и прежде установлен-ные суды опять разстроились, и законы оставались жертвою буквой,

¹⁾ *Гласникъ*, кн. XI, стр. 52.

²⁾ Путешествіе *Попова*, стр. 133; *Милаковичъ*, стр. 222.

³⁾ Черногорскій судебникъ у *Цопова*, стр. 292—294.

⁴⁾ *Медаковичъ*, кн. IV, стр. 249.

ибо некому было наблюдать за ихъ исполненіемъ, а народъ возвратился къ прежней анархіи. Однако, въ предпоследній годъ своей жизни, въ 1829 году, владыка снова получилъ денежное пособіе изъ Россіи, отъ императора Николая I, и задумалъ было установить сенатъ, но въ слѣдующемъ 1830 году, 18-го октября, занемогъ и умеръ ¹⁾. Черезъ четыре года по кончинѣ его, тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ: онъ причисленъ къ лику святыхъ, почитается заступникомъ Черногоріи и почиваетъ въ Цетиньскомъ монастырѣ.

IV.

Владыка Петръ II.

По смерти Петра I, его семнадцати-лѣтній племянникъ Петръ II, по завѣщанію умершаго дяди и по общему желанію народа, былъ провозглашенъ владыкою Черногоріи.

Петръ II Петровичъ родился 1-го января 1813 г. Образованіе онъ получилъ въ Цетиньѣ, подъ руководствомъ своего предшественника, владыки Петра. Языки и поэзія еще съ малыхъ лѣтъ составляли его любимое занятіе и еще въ юности онъ сдѣлался лучшимъ сербскимъ поэтомъ и однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Владыка очень хорошо говорилъ по русски, по французски, по италіански и могъ изъясняться по нѣмецки, Наставникомъ его былъ извѣстный сербскій поэтъ С. Милутиновичъ, бывшій секретаремъ при Петрѣ I. Когда народъ избралъ Петра II во владыки Черногоріи, онъ не имѣлъ еще никакого духовнаго сана, а потому, по избраніи, онъ писалъ skutарскому визиру, чтобы тотъ прислалъ въ Кошъ митрополита Призрѣнскаго Захарію, который и поставилъ Петра въ архимандриты (8-го октября 1830 г.) ²⁾. Въ 1833 году владыка Петръ II отправился въ С.-Петербургъ и 6-го августа, въ присутствіи императора Николая I и его августѣйшаго семейства, былъ посвященъ въ архіерейскій санъ ³⁾. Правленіе владыки Петра II не ознаменовано никакими особенно важными внѣшними событіями для Черногоріи, но за то достопамятно по неутомимой дѣятельности владыки для внутренняго устройства и просвѣщенія Черногоріи. На сколько его предшественникъ старался всю жизнь

¹⁾ Далмат. магаз. 1854 г., стр. 46; Гласникъ, кн. XL, стр. 53.

²⁾ Путешествіе Попова, стр. 185; Далмат. маг. 1854 г., стр. 47.

³⁾ Милаковичъ, стр. 319.

о распространеніи территоріи Черногоріи, на столько Петръ II заботился о ея государственномъ устройствѣ. Сознавая необходимость внутренней организаціи Черногоріи, владыка желалъ жить въ мирѣ съ своими сосѣдами Турками и Австрійцами и готовъ былъ всегда кончать съ ними всѣ ссоры переговорами и трактатами, лишь бы такимъ образомъ могъ всецѣло посвятить себя внутреннимъ дѣламъ страны. Но не смотря на всѣ миролюбивыя наклонности владыки, и его время было все-таки не безъ битвъ. Главныя военныя дѣйствія владыки Петра II относятся къ первымъ годамъ его правленія, а потому мы представимъ первоначально военную исторію Черногоріи за его время ¹⁾.

Въ 1831 г. Мехмедъ - Редшидъ-паша, усмиривъ бунтъ, поднявшійся въ Босніи, рѣшился со всѣми своими силами вступить въ борьбу съ Черногоріей. Но прежде нежели онъ началъ военныя дѣйствія, ему хотѣлось испытать—нельзя ли другими средствами привлечь Черногорію въ подданство Турціи. Съ этою цѣлью онъ отправилъ къ владыкѣ Петру II, находившемуся тогда на берегу Скутарскаго озера, своего бимъ-бану съ предложеніемъ, чтобы Черногоріа подчинилась Турціи на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ ей подчинена Сербія. Въ замѣнъ этого Турція, съ своей стороны, обязывалась признать владыку княземъ и правителемъ Черногоріи и обѣщала въ случаѣ нужды помогать ей войскомъ и пушками. Разумѣется, что такое предложеніе наши было отвергнуто молодымъ владыкою. „Мы“, сказалъ онъ,— „кровью купили свободу и никогда не промѣняемъ ее на зависимость, какая бы она ни была. Не титлами славна Черногорія, но храбростію, и когда хотятъ, ее всегда могутъ узнать Турки“. Мехмедъ-Редшидъ-паша сталъ приготовляться къ походу на Черногорію. Въ слѣдующемъ 1832 г., въ августѣ мѣсяцѣ, регулярное турецкое войско, подъ предводительствомъ скутарскаго наипи Памыкъ-Галили, двинулось къ Спужу, 22-го числа перешло Морачу и напало на пограничное черногорское село Мартиничи. Не смотря на многочисленность турецкаго войска, жители Мартиничей, подъ предводительствомъ своего священника и воеводы Радонича, вступили съ Турками въ ожесточенную борьбу и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ мужественно защищались отъ ихъ напора. Наконецъ, когда силы Черногорцевъ истощились, и они уже рѣшились покинуть село и предоставить свои

¹⁾ Перечень военныхъ дѣйствій Черногорцевъ во время управленія владыки Петра II мы извлекаемъ преимущественно изъ Путешествія А. Н. Попова.

дома опустошенію Албанцевъ, пришло къ нимъ на помощь 800 человекъ Пиперовъ и Бѣлопавличей. Ободренный этимъ, Радоничъ еще разъ бросился на Турокъ, разбилъ ихъ на голову и принудилъ бѣжать въ Служу. Послѣ этой побѣды, война не прекратилась. Но всѣ усилія Турокъ не имѣли лучшаго успѣха, и они наконецъ принуждены были просить перемирія, которое и заключено было между обѣими сторонами. Въ 1835 г. война однако возгорѣлась снова: Черногорцы, раздраженные Турками, опустошавшими пограничныя мѣстности Черногоріи, рѣшились напасть на пограничную турецкую крѣпость Жабликъ. Собралось 2,000 воиновъ; но зная, что съ этими силами и при помощи простыхъ ружей и ятагановъ невозможно завладѣть такою значительною крѣпостью, какъ Жабликъ, Черногорцы рѣшились прибѣгнуть къ хитрости: двѣнадцать самыхъ отчаянныхъ бойцовъ, выбравъ дождливую, темную ночь, перебили стражу, завладѣли крѣпостными воротами и ворвались внутрь крѣпости, а послѣ того и все остальное черногорское войско, безъ препятствія, вступило въ нее. Турки заперлись въ башняхъ и хотѣли—было защищаться. Но послѣ непродолжительной борьбы Черногорцы зажгли и разрушили башни, а весь гарнизонъ взяли въ плѣнъ. На другой день изъ сосѣднихъ укрѣпленій собрались Турки и выступили противъ Черногорцевъ въ несравненно большемъ числѣ. Подъ стѣнами Жаблика завязалась битва, продолжавшаяся безпрерывно шесть дней и окончившаяся пораженіемъ Турокъ. Затѣмъ Черногорцы, не имѣя военныхъ орудій, съ помощію которыхъ могли бы навсегда удержать Жабликъ въ своихъ рукахъ, разрушили и опустошили его, а потомъ съ огромною добычей и множествомъ плѣнниковъ возвратились домой. Въ числѣ добычи было четыре пушки ¹⁾).

Побѣда, одержанная подъ Жабликомъ, имѣла весьма важное значеніе для Черногоріи. Съ этого времени всѣ плодородныя и обширныя поля съ селомъ Додоше, прилегающимъ къ самому Жаблику, сдѣлались *de facto* принадлежностью Черногоріи. Важность этого пріобрѣтенія болѣе всего доказывается тѣмъ, что Турки всѣми силами старались снова подчинить Додоше своей власти, вслѣдствіе чего въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ война около Жаблика продолжалась почти безпрерывно. Наконецъ, скутарскій паша, убѣдившись въ тщетности своихъ притязаній на Додоше, отправилъ къ владыкѣ Петру II депутатовъ и просилъ мира, который и былъ заключенъ въ 1840 году. Такимъ образомъ окончи-

¹⁾ *Медаковичъ*, кн. IV, стр. 251.

лись на время военныя дѣйствія на южныхъ границахъ Черногоріи. За то завязалась новая война на сѣверныхъ ея границахъ, именно—подъ Граховымъ и въ округахъ, населенныхъ Ускоками.

Племена Ускоковъ образовались изъ Сербовъ, выселившихся изъ Босніи и Герцеговины. Когда гоненія на православныхъ Сербовъ соединены были съ сильною пропагандою мухамеданизма, множество Босняковъ и Герцеговинцевъ бѣжало изъ своего отечества и направилось искать себѣ пристанища въ единоплеменной Черногоріи. Но такъ какъ бѣдная и маленькая Черногорія не могла дать имъ земли, чтобъ они поселились внутри ея, то Ускоки размѣстились по границамъ ея и составляютъ въ настоящее время самую крайнюю оконечность Морачской нахи со стороны Герцеговины. Поселившись въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Черногоріей, Ускоки все же чувствовали себя свободнѣе, и при владыкѣ Петрѣ II они, вмѣстѣ съ жителями Грахова и Дробняка, отказались отъ подданства Турціи и объявили себя на сторонѣ Черногорцевъ. Турки, раздраженные такою смѣлостью райи, думали рѣшительнымъ ударомъ снова подчинить ихъ своей власти. Съ этою цѣлью визирь боснійскій Мехмедъ-паша вмѣстѣ съ визиремъ Герцеговины Али-пашою Ризваль-Боговичемъ, сталъ собирать противъ Грахова сильное войско (1840 г.). Черногорцы приготовились съ своей стороны къ защитѣ своей кровной братіи. Собрали около пяти тысячъ войска; но въ то время, какъ владыка хотѣлъ послать ихъ на подкрѣпленіе Граховлянамъ, пришло извѣстіе изъ Грахова, что Турки отступили. Владыка распустилъ войско, и только для стражи на границу отправлено было 300 человекъ. Однако какъ только Турки узнали объ этомъ, они ночью напали и ограбили Грахово; тогда пограничная стража, вмѣстѣ съ жителями Грахова, бросилась преслѣдовать Турокъ. Изманлъ-ага-Ченгичъ, извѣстный своею кровожадностью и угнетеніемъ православныхъ Сербовъ Герцеговины, встрѣтилъ ихъ съ 15-ю тысячами войска, разбилъ и между другими убилъ 14-тилѣтняго брата владыки Іоанна ¹⁾). Послѣ того Ченгичъ, не дожидаясь новыхъ битвъ, оставилъ Грахово.

Смерть брата владыки и нападеніе Турокъ на Грахово произвели въ Черногоріи необыкновенное волненіе и возбудили жажду мести. Владыка Петръ II приказалъ немедленно укрѣплять границы Грахова; построили нѣсколько башенъ, расставили стражу, всѣмъ велѣли быть въ готовности и по первому знаку двинуться къ Грахову. По

¹⁾ *Медаковичъ*, кн. IV, стр. 253.

турецкія войска уже не являлись въ Грахово. Тѣмъ не менѣе, Черногорцы не замедлили добиться желаемой мести. Измаиль-Ага-Ченгичъ, ограбивъ Грахово, намѣренъ былъ сдѣлать то же самое и съ племенами Ускоковъ. Поэтому въ 1841 г. онъ пришелъ съ войскомъ къ Дробняку. Узнавъ о томъ, владыка написалъ къ храброму дробняцкому воеводѣ Н. Церовичу: „Вспомни, что сдѣлали мнѣ Турки подъ Граховомъ; собери по границамъ войско и отомсти имъ“. Немедленно было исполнено повелѣніе владыки, и 500 человекъ, подъ предводительствомъ Церовича, отправились искать Турокъ. На зарѣ они подошли къ ихъ лагерю въ селѣ Млстичѣ. Турки не ожидали нападенія и пировали, когда Черногорцы бросились на нихъ. Пока они собрались защищаться, лагерь ихъ былъ уже взятъ. Много Турокъ легло на мѣстѣ, и между ними самъ Измаиль-Ага-Ченгичъ со всѣми кадіями и беями ¹⁾.

И послѣ этого пораженія Ченгича, продолжались небольшія стычки. Наконецъ Турки, убѣдившись въ напрасномъ пролитіи крови, предложили Черногорцамъ миръ; 24-го сентября 1842 г. онъ былъ заключенъ въ Рагузѣ, между владыкой и визиремъ герцеговинскимъ Али-пашою Ризваль-Беговичемъ при двухъ австрійскихъ депутатахъ; постановлено было, что война до 1844 г. прекращается; всѣ спорныя округа остаются на это время свободными, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нейтральными. Какъ Черногорія, такъ и Турція, обивывались до 1844 года выслать своихъ уполномоченныхъ чиновниковъ, которые, вмѣстѣ съ депутатами русскими и австрійскими, разобрали бы споръ между Черногоріей и Турціей. Но такой договоръ не состоялся; вскорѣ снова начались пограничныя схватки, продолжавшіяся и послѣ смерти владыки Петра II, пока наконецъ извѣстная Граховская битва 1858 года не рѣшила судьбы какъ Грахова, такъ и Дробняка и Ускоковъ. Послѣ этой битвы, происшедшей уже при пресмыкѣ Петра II, князь Даніилъ, великія европейскія державы, подписавшія Парижскій трактатъ, составили международную комиссію, которая опредѣлила точнѣе границы Черногоріи. Тогда къ послѣдней, между прочими округами, присоединены были Грахово и Дробнякъ, а также и племена Ускоковъ ²⁾.

Обращаемся ко внутреннимъ дѣламъ Черногоріи при Петрѣ II:
Намѣреніе владыки Петра I учредить сепатъ нашло себѣ энерги-

¹⁾ Медковичъ, стр. 253; Ковалевскій, стр 213—214.

²⁾ Гласникъ, кн. XL, стр. 14—15.

ческаго исполнителя въ лицѣ Петра II. Лишь только послѣдній провозглашенъ былъ народомъ владыкой, онъ занялся внутренними дѣлами и при помощи денежнаго пособія, полученнаго изъ Россіи ¹⁾; менѣе чѣмъ въ десять лѣтъ, успѣлъ произвести коренныя реформы въ Черногоріи: прежде всего онъ установилъ на прочныхъ началахъ земскій судъ, предназначенный для строгаго приведенія въ исполненіе законовъ Петра I и для споспѣшествованія ему, владыкѣ, въ осуществленіи его преобразовательныхъ плановъ. Этотъ судъ состоялъ изъ двухъ инстанцій: высшей—сената, и низшей—гвардіи ²⁾. Въ составъ сената владыка назначилъ 12 членовъ, избранныхъ народомъ по всѣмъ округамъ. Каждый изъ членовъ сената долженъ былъ извѣщать правительство о нуждахъ и потребностяхъ своего округа, котораго онъ былъ представителемъ. Мѣсто предсѣдателя сената владыка удержалъ за собою, а вице-предсѣдателемъ постановилъ своего дядю Георгія Петровича. Каждому изъ членовъ сената опредѣлено было по 100 гульденовъ жалованья. Гвардія составлена была изъ 150 членовъ, которымъ владыка назначилъ въ годъ по 30 гульденовъ жалованья. Кромѣ того, учреждено было 30 „перяниковъ“, составлявшихъ свиту владыки. Въ число ихъ брались самые храбрые изъ всѣхъ нахій и племенъ. Каждому изъ перяниковъ опредѣлено было въ годъ по 40 гульденовъ жалованья ³⁾. Постоянное мѣстопробываніе сената, какъ высшей власти, законодательнаго совѣта и центрального суда Черногоріи, было въ Цетиньѣ. Каждая половина перяниковъ обязана была поочередно жить въ Цетиньѣ, потому что ихъ должность состояла въ томъ, чтобъ иногда отпрамляться по стражѣ объявлять народу желаніе владыки и сената, приводить въ исполненіе приговоры центрального суда и т. д. Членамъ гвардіи, составлявшимъ летучіе отряды жандармовъ, также предписано было развѣзжать по всѣмъ племенамъ и селамъ Черногоріи, заботиться о внутреннемъ порядкѣ общины, о безопасности и защитѣ правъ каждаго, совершать судъ и расправу по дѣламъ менѣе значительнымъ и т. д.

Прежде чѣмъ открыть дѣйствія новаго суда, владыка созвалъ

¹⁾ Черногорія ежегодно получала на внутреннее устройство по 1000 дукатовъ, опредѣленныхъ ей императоромъ Павломъ I. Кромѣ того, владыкѣ Петру II выдана была сумма, которая не отпускалась Черногоріи съ Тильзитскаго мира до вступленія на престолъ императора Николая I.

²⁾ *Рейнахъ, La Serbie et le Montenegro*, p. 172.

³⁾ *Гласникъ*, кн. XI, стр. 45, 46; *Далмат. магаз.* 1860 года, стр. 100; *Поннозъ, Путешествіе*, стр. 137.

народное собраніе, на которомъ объявилъ, что каждый Черногорецъ обязанъ повиноваться власти установленныхъ судовъ, что законы Петра I должны быть приведены въ исполненіе, что кровавая месть, грабежъ, разбойничество, своевольство и частный судъ, подъ страхомъ смертной казни, навсегда должны прекратиться. Не смотря на то, что Черногорцы уже давно, еще предшественниками Петра II, подготовляемы были къ такому порядку и внутреннимъ реформамъ, однако внутренней миръ и управленіе Черногоріи не легко было упрочить, и для достиженія этого необходимо было прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ и почти насильственнымъ. Введенію порядка и гражданственности въ Черногоріи особенно мѣшали нѣкоторыя болѣе сильные племена и старшины родовъ. Когда владыка разослалъ гвардію по округамъ съ приказаніемъ вершить судъ и держать порядокъ въ странѣ, болшая часть народа покорилась такому распоряженію, но нѣкоторыя изъ племенъ обнаружили неудовольствіе. Прежде другихъ взбунтовалась Ріецкая нахія и съ оружіемъ въ рукахъ выгнала гвардію изъ своей среды ¹⁾. Всѣ средства склонить бунтовщиковъ къ покорности были напрасны. Владыка, убѣдившись въ невозможности дѣйствовать мирнымъ путемъ, рѣшился силою оружія искоренить это сопротивленіе. Ріецкая нахія раздѣлялась на партіи (племена), и изъ послѣднихъ бунтовала только одна. Владыка призвалъ другую партію и ей съ перьями поручилъ усмирить непокорныхъ. Повелѣніе владыки немедленно было исполнено: многіе изъ предводителей бунтовщиковъ были разстрѣляны, послѣ чего народъ смирился и вполне подчинился власти суда.

Но владыка и на этомъ не остановился. Вслѣдъ за устройствомъ судовъ, владыка потребовалъ отъ народа исполненія закона о податахъ. Это требованіе встрѣтило такія же затрудненія, какъ и первое. Снова зашевелились партіи, и племя Пинеровъ взбунтовалось. Однако твердая воля и непоколебимая энергія владыки преодолѣли и эти препятствія. Неуклонно преслѣдуя свою задачу, владыка, подобно Петру Великому, былъ немилосерденъ въ преслѣдованіи бунтовщиковъ и противниковъ своихъ реформъ и учрежденій. Главные предводители непокорныхъ снова были безпощадно наказаны смертію, послѣ чего и подать легко была введена. Владыка распредѣлялъ ее по состоянію Черногорцевъ. Однимъ опредѣлено было ежегодно платить по 3, другимъ по 2, а третьимъ по

¹⁾ *Гласникъ*, кн. XL, стр. 53.

1 гульдену серебра ¹⁾). Такимъ образомъ, мало по малу, Петръ II окончательно достигъ среди Черногорцевъ устройства и порядка, отъ котораго они уже не отступали.

Послѣ прочнаго устройства судовъ и введенія податей, владыка Петръ II обратилъ вниманіе на образованіе народа. Въ 1834 г. онъ открылъ въ Цетиньѣ первое элементарное училище, въ которомъ 30 мальчиковъ, собранныхъ изъ всѣхъ округовъ Черногоріи, обучались, между прочимъ, священной исторіи, сербской исторіи, ариметикѣ и сербской грамматикѣ; отправилъ нѣсколько молодыхъ Черногорцевъ для образованія въ Сербію; завелъ типографію въ Цетиньѣ; устроилъ въ самой Черногоріи выдѣлку пороха, въ которомъ она такъ часто нуждалась; устроилъ небольшія укрѣпленія (куля) на границахъ; заботился о водохранилищахъ, потому что нѣкоторые округа чрезвычайно нуждались въ водѣ; намѣренъ былъ завести начальныя училища по всѣмъ округамъ Черногоріи ²⁾). Но въ самомъ цвѣтѣ молодости и въ самомъ разгарѣ своей неутомимой дѣятельности онъ былъ застигнутъ смертію. Въ 1849 г. у него обнаружили признаки чахотки. Лѣчился онъ въ Венеціи, Италіи и Вѣнѣ, но ничто не помогло. Чувствуя приближеніе смерти, онъ поспѣшно уѣхалъ изъ Вѣны въ родную Черногорію, гдѣ тотчасъ же по пріѣздѣ и умеръ 19-го октября 1851 г., на 38-мъ году отъ рожденія. На вершинѣ высокаго Ловчина заранѣе онъ приготовилъ себѣ посмертное жилище—небольшую часовню, въ которую, по его завѣщанію, и были перенесены его останки.

Двадцатилѣтнее правленіе владыки Петра II хотя и не ознаменовало себя столь блестящими военными дѣйствіями, какъ правленіе его предшественника, однако имѣетъ не менѣе важное значеніе въ нашей исторіи. На сколько Петръ I прославился воинскою доблестью, на столько же Петръ II извѣстенъ какъ мудрый управитель народа, организаторъ государства и первый сѣятель образованія въ Черногоріи. Многіе упрекаютъ его за крутыя мѣры, при помощи которыхъ онъ ввелъ внутреннее устройство въ Черногоріи, и видятъ въ этомъ стремленіе къ приобрѣтенію свѣтской и даже неограниченной власти. Но мнѣніе это несправедливо и про-

---

¹⁾ *Ковалевскій*, Черногорія и славянскія земли, стр. 19—20; *Гласникъ*, кн. XL, стр. 46.

²⁾ *Далмат. Маг.* 1860 г., стр. 99; *Гласникъ*, кн. XL, стр. 74; *Пыпинъ и Спасоичъ*, Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ (С.-Пб. 1865 г.), стр. 150; *Москвитининъ*, 1845 г., № 7 и 8, стр. 38.

исходитъ отъ незнакомства съ исторіей и бытомъ Черногоріи. Какъ мы уже видѣли, въ продолженіе полутора столѣтія (отъ Данила до Петра I включительно) предшественники владыки Петра II боролись постоянно съ внутренними неурядицами Черногоріи, всѣми силами старались измѣнить ненормальный порядокъ среди своего народа и приучить его къ внутреннему миру и регулярной жизни. Но всѣ эти старанія оставались безуспѣшными. Въ полной неурядицѣ нашель свой народъ и владыка Петръ II. Болѣе образованный, чѣмъ его предшественники, онъ лучше другихъ сознавалъ необходимость измѣненія существующаго порядка въ своемъ отечествѣ, а потому и поставилъ себя дѣязомъ произвести различныя реформы. Но чѣмъ же могъ владыка достигнуть этого? Скажутъ, можетъ быть, нѣкоторые: просвѣщеніемъ. Но можетъ ли быть и рѣчь о правильномъ развитіи просвѣщенія въ странѣ, которая постоянно представляетъ изъ себя военный лагерь, и въ которой нѣтъ никакого общественнаго устройства и никакой общественной казны. Поэтому и должно сознаться, что единственный путь, которымъ Петръ II могъ положить конецъ внутреннему алу Черногоріи, былъ именно тотъ, которымъ онъ пошелъ; образованіе возможно было только послѣ этого; оно могло послужить и послужило владыкѣ какъ дальнѣйшее средство, посредствомъ котораго онъ навсегда упрочилъ порядокъ среди Черногорцевъ и достигъ кореннаго ея перерожденія. Если владыка и принужденъ былъ прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ стремился къ пріобрѣтенію свѣтской власти, такъ какъ ничто въ этихъ мѣрахъ не клонилось къ его личнымъ выгодамъ. Постояннымъ стремленіемъ его предшественника Петра I было придать государственное значеніе народному собранію (къ этому стремился еще и Данилъ), выразить смыслъ народнаго собранія въ законѣ и силу закона привести въ дѣйствіе устройствомъ судовъ. Чтò же сдѣлалъ владыка Петръ II? Изымилъ ли онъ это направленіе внутренней политики своего предшественника? Его рѣшительныя дѣйствія—ничто иное какъ прямое исполненіе закона, даннаго Петромъ I; слѣдовательно, и борьба, веденная имъ противъ бунтовщиковъ, есть борьба не за пріобрѣтеніе свѣтской власти, а за исполненіе того же закона, равно какъ и за соблюденіе государственнаго значенія народнаго собранія, постановившаго эти законы. Народное собраніе и при Петрѣ II, какъ при его предшественникахъ, остается государственнымъ средоточіемъ Черногоріи и драгоцѣннѣйшимъ залогомъ ея независимости. На немъ рѣшался миръ или война, набирались владыки, устанавливались за-

коны, учреждались суды и т. д. Владыки опредѣлили свою власть только какъ чисто-религіозно-нравственную. Такой характеръ правленія Черногоріи продолжался до 1851 года — времени смерти Петра II. Съ нимъ прекращается рядъ Черногорскихъ владыкъ. Въ этомъ году въ Черногоріи снова возникла чисто свѣтская власть въ лицѣ Данила, котораго народъ провозгласилъ наслѣдственнымъ княземъ Черногоріи. Этимъ событіемъ начинается третій и новый періодъ въ исторіи Черногоріи.

V.

Епархія Зетская или Черногорская.

Древняя область Діоклея или Зета имѣла съ начала XIII в. своего особаго епископа. Основатель Сербской автокефальной архіепископіи св. Савва, заботясь объ устройствѣ и возвышеніи отечественной православной церкви, раздѣлилъ ее въ іерархическомъ отношеніи на 12 епархій. Въ числѣ этихъ епархій учреждена была св. Саввой и Зетская¹⁾. Послѣ переименованія Сербской архіепископіи въ патріархію (1346 г.), епархія Зетская получила титулъ митрополіи. Письменнаго памятника, прямо указывающаго на время и причину переименованія Зетской епархіи въ митрополію, до насъ не сохранилось; но есть данныя, свидѣтельствующія о томъ, что царь Душанъ, при возведеніи Сербскаго архіепископа въ патріарха, возвелъ и нѣкоторыхъ епископовъ въ митрополиты²⁾. На основаніи этихъ документовъ съ достовѣрностью можно предположить, что и Зетская епархія, считавшаяся тогда первою по степени достоинства³⁾, возведена была на степень митрополіи. Предположеніе это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что въ договорѣ Степана Черноевича съ Венеціанскою республикою, заключенномъ въ 1456 г., епископъ Зетскій называется уже митрополитомъ⁴⁾. Изъ первыхъ епископовъ Зетскихъ извѣстны: Иларіонъ, непосредственно поставлен-

¹⁾ Раичъ, *Ист. Славянскихъ народовъ*, ч. II, стр. 345; *Гласникъ*, кн. I, стр. 164; кн. V, стр. 37; *Далм. Мат.* 1862 г., стр. 45.

²⁾ Грамота царя Душана у *Миклошича*, *Monumenta Serbica*, № CXXV; *Гласникъ*, кн. V, стр. 66.

³⁾ *Голубинскій*, *Очеркъ ист. православ. церкви болгарской, сербской и румынской*, стр. 460.

⁴⁾ *Милаковичъ*, стр. 57.

ный св. Саввою ¹⁾; Неофитъ, упоминаемый подъ 1262 годомъ ²⁾; Евстафій, бывший епископомъ послѣ 1264 г. и потомъ подъ именемъ Евстафія I Всесербскимъ архіепископомъ ³⁾; Іоаннъ, бывший въ правленіе Сербскаго архіепископа Евстафія II ⁴⁾, который занималъ архіепископскую кафедру съ 1292 по 1309 г. Дальнѣйшій рядъ епископовъ Зетскихъ, начиная съ начала XIV в. до 1485 г., остается совершенно неизвѣстнымъ.

Относительно первоначальной кафедры епископовъ-митрополитовъ Зетскихъ, до ея перенесенія въ Цетинье, существуютъ два мнѣнія. Сохранились памятники, по указанію которыхъ кафедра была въ монастырѣ св. Михаила ⁵⁾, находившемся на островѣ Превлаки, въ области Бокко-ди-Каттаро ⁶⁾; по другимъ же источникамъ епископская кафедра Зеты была въ монастырѣ св. Николая ⁷⁾, построенномъ первымъ епископомъ Зетскимъ Иларіономъ на островѣ Вранинѣ, на Скутарскомъ озерѣ ⁸⁾. Въ виду этого разногласія документовъ, можно предполагать, что первоначально кафедра епархіи Зетской была въ монастырѣ св. Михаила, а позже была перенесена въ монастырь св. Николая Вранинскаго. Прямыхъ указаній на это мы, однако, не имѣемъ, но можемъ соображать такъ на основаніи слѣдующихъ обстоятельствъ: по смерти Балши III Бальшича, вся Приморская область была отторгнута отъ Зетскаго государства и присоединена къ Венеціанской республикѣ; римская пропаганда, пользуясь покровительствомъ правительства республики, стала въ это время сильно дѣйствовать въ Приморьѣ на счетъ православныхъ Сербовъ этой области. Но

¹⁾ Миклошичъ, Monumenta Serbica, № XXII; Дала Димитрія Давидовича (Вѣна, 1821), стр. 70; Владыки Василія Ист. о Черной горѣ въ Утешляхъ общ. ист. и древностей 1860 г. кн. 2, стр. 3.

²⁾ В. Григоровичъ, Очеркъ путешествія по Европейской Турціи (Казань, 1848), стр. 183.

³⁾ Гласникъ, кн. VI, стр. 32.

⁴⁾ Миклошичъ, Monumenta Serbica, № LXII.

⁵⁾ Архіепископа Данила Цароставникъ, напечатанный Ю. Даничичемъ подъ заглавіемъ: «Животи краља и архіепископа српскихъ, написао архіеп. Данило и други» (у Загребу, 1866), стр. 295; Рачъ, Крат. ист. Сербіи, Россіи и т. д., стр. 72; Далмат. ма. 1849 г., стр. 45.

⁶⁾ В. Караджичъ, Ковчешич за историју, јечик и обичаје срба сва три закона (у Вечу, 1849), стр. 34; Далмат. ма. 1850 г., стр. 48.

⁷⁾ Гласникъ, кн. XL, стр. 38; Далмат. ма. 1854 г., стр. 38; Макушевъ, Задунайскіе и Адриатическіе Славяне, стр. 208.

⁸⁾ Monumenta Serbica, № XXII.

такъ какъ ея усилія не имѣли успѣха до тѣхъ поръ, пока въ Приморьѣ сидѣлъ православный архіепископъ, то римскіе миссіонеры рѣшились уничтожить этотъ краеугольный камень православно-зетско-приморской церкви. И дѣйствительно, фанатики исполнили свое намѣреніе: они отравили архіепископа и всю братію (числомъ 72) монастыря св. Михаила ¹⁾, а потомъ присовѣтовали правительству республики разрушить и самый монастырь, что, спустя немного времени, и было исполнено ²⁾. Фактъ этотъ, по всей вѣроятности, и былъ причиною перенесенія катедры епископовъ-митрополитовъ Зетскихъ на островъ Вранину. Что касается времени перенесенія катедры, то можно отнести его къ годамъ правленія Степана Черноевича (правильсь 1427 по 1471 г.), потому что владыка Василій Петровичъ, въ своей Исторіи о Черной горѣ, говоритъ, что отравленіе православной братіи совершилось въ 1443 г. ³⁾; стало быть и перенесеніе катедры состоялось въ этомъ году или вскорѣ послѣ того. Въ Вранинѣ катедра Зетскихъ митрополитовъ оставалась только до 1485 г. Къ этому времени вся нижняя Зета, которая заключаетъ въ себѣ и островъ Вранину, сдѣлалась турецкою областію. Вслѣдствіе того, правитель Зеты, Иванъ Черноевичъ, удалившись въ верхнюю Зету, построилъ въ Цетинѣ монастырь Лоретской Божіей Матери, въ который въ 1485 г. перенесъ и катедру епархіи Зетской ⁴⁾. Митрополитомъ Зетскимъ въ это время былъ Виссаріонъ, а преемникомъ его—Вавила, упоминаемый въ надписяхъ разныхъ книгъ подъ 1493—1512 г. ⁵⁾. Съ правленіемъ митрополита Вавилы начинается новый періодъ въ гражданской, а также и церковной исторіи Черногоріи. При немъ, какъ уже извѣстно, во первыхъ, прекратилась княжеская власть Черноевичей, и мѣсто ея заняла свѣтско-духовная власть владыкъ; во вторыхъ, верхняя Зета, уцѣлѣвшая отъ завоеванія Турокъ и Венеціи, вмѣсто древняго названія Зеты получила новое—Черногоріи; отсюда и епархія, вмѣсто Зетской, стала называться Черногорскою, а митрополиты-владыки, помимо Зетскихъ, стали титуловаться еще Черногорскими. Рядъ Чер-

¹⁾ *Милутиновичъ*, стр. 12; *Далмат. ман.* 1849 г., стр. 45.

²⁾ *Далмат. ман.* 1850 г., стр. 48—49.

³⁾ *Чт. общ. ист. и древн.* 1860 г., кн. 2, стр. 2.

⁴⁾ Грамата Ивана у *Миклошича*, *Monum. Serbica*, № CDLIII; *Милутиновичъ*, стр. 4—9; Владыки *Василія* Исторія въ *Чт. общ. ист. и древн.* 1860 г., кн. 2, стр. 8; *Далмат. ман.* 1854 г., стр. 38.

⁵⁾ *Monumenta Serbica*, № CDLIII; *Гласникъ*, кн. XL, стр. 5; *Голубинскій*, стр. 602.

ногорскихъ митрополитовъ-владыкъ, отъ Вавилы до Петра II, намъ уже извѣстны; поэтому мы и не будемъ говорить здѣсь о нихъ, а перейдемъ прямо къ другимъ важнѣйшимъ даннымъ въ церковной исторіи Черногоріи, въ періодъ управленія владыкъ.

Прежде всего опредѣлимъ территорію Черногорской епархіи за это время. Къ началу XVI столѣтія территорія Черногоріи, какъ политически-независимаго государства, сжужена была на четыре наибольшіе округа верхней Зеты, — Катунскую, Ріецкую, Лѣшавскую и Церничскую пахи. Въ этихъ только округахъ владыки, помимо духовныхъ, считались еще и независимыми свѣтскими правителями. Но собственно епархіи ихъ была обширнѣе: по трактатамъ, заключеннымъ между Зетскими князьями и Венеціанскою республикою, духовному вѣдѣнію Черногорскихъ владыкъ, какъ прямыхъ преемниковъ Зетскихъ митрополитовъ, принадлежали всѣ православные жители провинцій, перешедшихъ въ XV столѣтіи отъ Зеты къ республикѣ. Зетскіе государи, находясь въ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствахъ и уступая, вслѣдствіе того, Венеціанцамъ свои земли, всегда при этомъ выговаривали у нихъ обязательство сохранять неприкосновенною свободу вѣроисповѣданія православныхъ и признавать надъ ними духовную власть Зетскихъ митрополитовъ. Въ одномъ договорѣ, заключенномъ по этому поводу между Степаномъ Черноевичемъ и Венеціанскою республикою, говорится: „Ни одинъ священникъ, ни епископъ, ни архіепископъ латинскій не можетъ имѣть власти надъ православными церквами (разумеется, тѣми, которыя подпали подъ власть Венеціанской республики); но да будетъ надъ ними начальствующій отъ православной вѣры митрополитъ Зетскій“¹⁾. Послѣ того сохранились документы, относящіеся къ первой половинѣ XVII и началу XVIII столѣтій, по которымъ Черногорской епархіи принадлежали не только православные, находившіеся въ политической зависимости отъ Венеціанской республики, но и всѣ области прежняго Зетскаго государства, подпавшія подъ власть Оттоманской Порты. Такъ, Францискъ, архіепископъ Трогирійскій, поздравивъ католическій архіепископъ города Аптивари, путешествовавшій въ 1638 г. по Черногоріи и Сербіи, говоритъ, что въ это время въ составъ епархіи Черногорскихъ владыкъ, кромѣ Черногоріи, входили: 1) все Приморье или такъ называемая венеціанская, или австрійская Албанія; 2) Зета, то-есть, часть нынѣшняго Скутарскаго пашалыка, лежащая по обѣимъ бе-

¹⁾ Милаковичъ, стр. 57.

регамъ рѣки Морачи, съ городами Подгорицей, Жабликомъ и Спужемъ, и 3) часть турецкой Албаніи, съ юга прилегающая къ границамъ Черногоріи ¹⁾). Число православныхъ жителей, населявшихъ всѣ эти провинціи, вмѣстѣ съ Черногоріей, простиралось, по мнѣнію Франциска, до 130,000. По отечественнымъ же намятникамъ, пространство епархіи Черногорской было еще обширнѣе. Въ грамотѣ, данной Инекскимъ патріархомъ Арсеніемъ III Черноевичемъ владыкѣ Давиду при его посвященіи въ архіепископскій санъ въ 1700 году, подробно перечисляются въ епархіи Черногорской всѣ области и города, составлявшіе прежде Зетское государство. Въ этой грамотѣ сказано: „Поставикомъ Давида въ боголюбивенномъ степеніи архіерейскомъ, да воспримить іепархію Скандерійскую“ ²⁾). Въ ней же упоминаются „Црнагора и племе Грѣбаль, Пащроевиче, крьтому Лушица, и градъ Баръ, градъ Скадаръ, и градъ Уцинь, и градъ Подгорица, и Жаблякъ, и въ племе Зета-и Кучи, Вьсоевичи, Братоножиче, Пипери и Бѣлопавличи, съ всеми вароши и сѣли іеноріями (приходами)“ ³⁾). По этимъ документамъ выходитъ, что территорія Черногорской епархіи обнимала собою все прежнее Зетское государство, или лучше сказать, всю прежнюю Зетскую епархію. Границы ея были: на сѣверѣ—Герцеговина, на востокѣ—Боснія и часть Старой Сербіи, на югѣ—города Скутари и Ульцинь, а на западѣ—Адриатическое море отъ Антивари въ Албаніи до Ризано въ Каттарскомъ заливѣ. Въ этихъ границахъ Черногорская епархія оставалась до 1808 г. Доказательства этого мы находимъ въ самыхъ титулахъ Черногорскихъ владыкъ, сдѣланныхъ послѣ Давида на каюдрѣ Цетиньской митрополіи. Такъ, его преемникъ, владыка Савва, въ своемъ письмѣ къ Рагузской республикѣ, подписывается: „смиранный архіепископъ и митрополитъ Черногорскій, Зетскій, Скепдерійскій и Приморскій“. Точно также титуловались и послѣдующіе за Саввой владыки до Петра I включительно ⁴⁾). Въ 1808 г. Наполеонъ I, сдѣлавшись государемъ Приморья, въ отмщенье Петру I за пораженіе французскаго войска въ Воккѣ,

¹⁾ *Фарлати*, *Illyricum Sacr.*, XVII, p. 127.

²⁾ Черногорская епархія часто прежде называлась Искандерійскою, потому что въ составъ ея, какъ мы сказали, входила часть нынѣшней турецкой Албаніи, которая называлась Искандеріей, именемъ, которое она получила или отъ г. Скутари, или, что вѣроятнѣе, отъ имени знаменитаго славяно-албанскаго вождя Ю. Скандербега.

³⁾ *Милутиновичъ*, стр. 30—33.

⁴⁾ *Вид Jugoslavenske Akademije*, кн. 3, в. 180; *Путешествіе Нопова*, стр. 281.

лишилъ его власти въ Приморьѣ и поставилъ въ немъ другаго митрополита ¹⁾).

Мы видѣли въ первой главѣ, что въ концѣ XV столѣтія православная церковь въ епархіи Черногорской очутилась среди жестокихъ гоненій римскихъ миссіонеровъ. Съ тѣхъ поръ въ продолженіе двухъ столѣтій—времени управленія первыхъ 14 владыкъ до Данила Петровича Нѣгоша — состояніе православной черногорской церкви было самое безотрадное. Въ теченіе этихъ 200 лѣтъ черногорскіе владыки, вмѣстѣ съ своею небольшою паствою, находились въ непрерывной борьбѣ, которую они вели съ миссіонерами римской церкви, всѣми силами старавшимися объ утвержденіи католическаго вѣроисповѣданія и папской власти между православными жителями Черногорской епархіи. Эта борьба съ пропагандою католицизма была для Черногорскихъ владыкъ и ихъ духовной паствы едва ли не опаснѣе, чѣмъ борьба, которую они побѣдоносно выдержали надъ Турками. Опасность тутъ была тѣмъ сильнѣе, что православное духовенство Черногорской епархіи, не исключая и самихъ владыкъ, находилось тогда на самой низкой степени образованности, а потому далеко было не въ состояніи бороться съ хорошо образованнымъ духовенствомъ западной церкви; притомъ же Черногорскій народъ, постоянно находясь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и неравной борьбѣ съ Турками, легко могъ поддаваться льстивымъ обѣщаніямъ и обманамъ, какіе ежеминутно представляли ему миссіонеры католическіе, всегда старавшіеся всевозможными хитростями заставить народъ отказаться отъ вѣры своихъ предковъ; наконецъ, не должно забывать, что Приморье, принадлежавшее въ епархіальномъ отношеніи Черногорскому епископу, но политически подчиненное Венеціанской республикѣ, до Данила *de facto* не находилось въ духовной зависимости отъ Черногорскихъ владыкъ и было вполнѣ предоставлено на произволъ римской пропаганды. Православная церковь въ этой провинціи находилась въ гораздо худшемъ состояніи, чѣмъ даже въ земляхъ Турціи, потому что римскіе прелаты въ своемъ преслѣдованіи православныхъ не знали никакихъ границъ жестокости, ни законовъ челолюбія.

Мы уже знаемъ, что Римскіе папы съ древнихъ временъ изъявляли притязанія на православную Черногорскую церковь, и чтобъ достигнуть ея подчиненія не только прислали въ нее своихъ миссіонеровъ, но и основали семь католическихъ епископскихъ кафедръ въ областяхъ

¹⁾ Ковалевскій, стр. 17; Милаховичъ, стр. 271.

и городахъ, принадлежавшихъ духовной юрисдикціи прежде Зетскихъ митрополитовъ, а потомъ Черногорскихъ владыкъ. Но до XV столѣтія усилія латинскихъ миссіонеровъ были вообще напрасны. Когда же, въ 1421 г., бѣльшая часть епархіи Черногорской — все побережье Адриатическаго моря—была присоединена къ Венеціанской республикѣ, то и для дѣятельности католической пропаганды открылось широкое поле. Римскіе прелаты, которыхъ было въ одномъ Приморьѣ три — Антиварскій, Вудванскій и Каттарскій—приобрѣли съ этого времени полную свободу произвольно распоряжаться судьбой православныхъ жителей Приморья. Правда, Венеціанская республика, приобретая эту область, заключила договоръ съ Зетскимъ княземъ Степаномъ Черноевичемъ, по которому обязывалась сохранять неприкосновенною свободу вѣроисповѣданія православныхъ, признавать надъ ними духовную власть Зетскихъ митрополитовъ, и не дозволить латинскимъ епископамъ вмѣшиваться въ дѣла православной церкви¹⁾; но этотъ договоръ всегда оставался мертвою буквой и не былъ исполняемъ. Еще при жизни Степана Черноевича венеціанское правительство стало способствовать римскимъ прелатамъ въ распространіи католицизма въ Приморьѣ. Это видно изъ декретовъ дожей, сохранившихся у Фарлати и Колети. Такъ наприимѣръ, въ 1455 г. дожъ Францискъ Фоскари, по поводу прошенія католическаго Каттарскаго епископа Бернарда, издалъ декретъ на имя управителя города Каттаро, въ которомъ послѣднему приказано было отнять у православныхъ церкви и ихъ имѣнія, и отдать ихъ въ распоряженіе латинскому духовенству, а священниковъ „схизматиковъ“ истреблять и прогонять изъ владѣній республики²⁾.

Таковы были гоненія, которымъ подвергалась православная церковь въ епархіи Черногорской еще при послѣднихъ Зетскихъ князьяхъ. Съ начала XVI столѣтія до 1700 г. эти гоненія еще усилились, а между тѣмъ, при тѣхъ печальныхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась Черногорія и ея владыки, послѣдніе не могли оказать никакой помощи, ни защиты своей духовной власти въ Приморьѣ. Этимъ латинская іерархія въ Приморьѣ воспользовалась, чтобы насильно захватить въ свои руки духовную власть надъ православными. Эта власть состояла главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) латинскіе епископы дѣлали каноническія визитаціи православнымъ церквамъ и

¹⁾ Милаковичъ, стр. 57.

²⁾ Далм. Маг. 1849 г., стр. 167—171.

монастырямъ; 2) каждый православный священникъ; прежде чѣмъ начиналъ священствовать, обязанъ былъ просить позволенія на то у латинскаго епископа; 3) каждый православный священнослужитель, послѣ рукоположенія, въ присутствіи латинскаго епископа, на колѣнахъ долженъ былъ прочесть символъ вѣры, какъ читаетъ его западная церковь¹⁾. Такое внимательство латинскаго духовенства въ дѣла православной церкви, конечно, вызывало со стороны православныхъ открытое сопротивленіе. Очень многіе православные священники и монахи не припимали отъ католическихъ прелатовъ ни посвященія, ни даже благословенія; не подвергались ихъ экзаменамъ или испытаніямъ, а во время ихъ визитацій запирали свои церкви; если же какой епископъ, при помощи вооруженной силы, входилъ въ церковь, осматривалъ ее и касался своими руками престола, то такая церковь, тотчасъ по отъѣздѣ визитатора, была окропляема святою водою. Такою устойчивостью въ православной вѣрѣ и преданностию къ обрядамъ и обычаямъ Восточной церкви православное духовенство еще болѣе вооружало противъ себя фанатическія страсти римскихъ прелатовъ, которые при содѣйствіи гражданскихъ властей сажали православныхъ священниковъ въ тюрьмы вмѣстѣ съ убійцами, подвергали ихъ ссылкамъ на галеры, денежнымъ штрафамъ, и даже инквизиціонному судилищу, по обвиненію въ ересь, возмущеніи противъ церкви, разныхъ порокахъ и т. д. Но всѣ эти мученія не могли принудить православныхъ отказаться отъ вѣры своихъ предковъ.

Народъ не менѣе своего духовенства выказывалъ изумительную твердость и непоколебимость въ православіи. Ему, какъ и священникамъ, также суждено было испытывать на себѣ жестокости латинскихъ миссіонеровъ, терпѣть за вѣру всякаго рода лишенія и изгнанія, видѣть оскверненіе своей святыни, слушать безобразныя поруганія и поношенія, произносимыя іезуитами на ученіе православной церкви, о которомъ вездѣ распространяемы были желчныя сатиры. И не смотря на все это, Приморцы твердо хранили вѣру своихъ отцовъ. Самъ латинскій историкъ Фарлати подтверждаетъ это, говоря, что всѣ усилія Антиварскихъ архіепископовъ въ обращеніи православныхъ жителей Паштровичей (одного изъ комунитатовъ Приморья) въ римско-католическое вѣроисповѣданіе, всегда оставались вполне безуспѣшными²⁾. Главныя причины, такъ крѣпко привязывавшія Приморцевъ къ пра-

¹⁾ *Далм. Маг.* 1836 г., стр. 101—102; *Милаковичъ*, стр. 124—125.

²⁾ *Фарлати*, *Illyricum Sacrum*, t. VII, p. 221.

вославію, были: вопервыхъ, то, что они очень дорожили своею народностью, и вовторыхъ, то религиозно-правственное вліаніе, которое оказывали на православныхъ Приморцевъ Черногорскіе владыки. Римскіе папы и прелаты вполне сознавали силу этого вліанія, а потому и прилагали всевозможныя старанія, чтобы привлечь самихъ владыкъ къ единенію съ римскою церковію, дабы потомъ чрезъ нихъ утвердить католицизмъ и вообще въ Черногорской епархіи, а затѣмъ и во всемъ Сербскомъ народѣ. Но въ этомъ случаѣ усилія католиковъ рѣшительно не имѣли успѣха.

Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ владыка Мардарій, который, по свидѣтельству латинскихъ историковъ, хотѣлъ подчинить Черногорію папѣ Урбану VIII и будто бы даже изъявлялъ искреннее желаніе единенія съ римскою церковію. Въ православныхъ источникахъ не сохранилось никакихъ извѣстій объ этомъ Мардаріѣ. Въ Цетиньской лѣтописи противъ его имени стоитъ только 1659 г., означающій, кажется, годъ его кончины ¹⁾. Но Фарлати утверждаетъ, что Мардарій сносялся съ папою Урбаномъ VIII относительно уніи съ римскою церковію и въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ собственноручное письмо Мардарія. Дѣйствительно, въ періодъ правленія владыки Мардарія Турки очень сильно тѣснили Черногорію; въ это именно время посѣщала ее Францискъ де-Леонардисъ, архидіаконъ Тригирійскій; онъ-то при содѣйствіи нѣкоего Франциска Волицы и успѣлъ, можетъ быть, уговорить владыку написать папѣ почтительное письмо съ просьбой о помощи и съ изъявленіемъ покорности римскому престолу. Фарлати приводитъ и самое письмо и затѣмъ сообщаетъ, что Мардарій даже послалъ къ папѣ отъ себя уполномоченныхъ—архидіакона Виссаріона, своего племянника, и еще другаго цетиньскаго іеромонаха, которые должны были, повергшись къ стопамъ Римскаго первосвященника, „торжественно исповѣдать свою вѣрность и преданность верховному іерарху всей церкви“ ¹⁾. Посланные были приняты папою Урбаномъ VIII весьма милостиво и возвратились въ Черногорію также съ письмомъ отъ 12-го мая 1640 г., въ которомъ Урбанъ VIII изъявлялъ радость по поводу поступка Мардарія и давалъ ему различныя наставленія для укрѣпленія его въ латинствѣ. Хотя, какъ мы сказали, въ православныхъ источникахъ нѣтъ подтвержденія этихъ данныхъ, но даже если мы по будемъ отрицать возможности существо-

¹⁾ Милаковичъ, стр. 95; Далм. Мисл. 1854 г., стр. 40.

¹⁾ Фарлати, III, S., VII, стр. 128—129.

ванія приводимыхъ у Фарлати документовъ, должно признать несомнѣннымъ, что выраженное Мардаріемъ желаніе единенія съ римскою церковью не было искреннимъ. Все его письмо, даже какъ оно сообщено у Фарлати, свидѣтельствуется преимущественно о томъ, что и онъ, и наства его находились тогда въ крайне стѣсненномъ положеніи предъ лицомъ Турокъ; и если письмо было дѣйствительно написано, то конечно, скорѣе изъ желанія матеріальной помощи и защиты, чѣмъ изъ убѣжденія въ превосходствѣ римской церкви предъ Восточною. Не могъ владыка Мардарій писать папѣ съ выраженіемъ прямого желанія подчинить себя и свой народъ Риму и потому еще, что существовалъ тогда Сербскій патриархатъ, отъ котораго въ церковномъ отношеніи зависѣла Черногорія, хотя впрочемъ подчиненіе это выражалось только въ томъ, что Сербскій патриархъ чрезъ каждые семь лѣтъ дѣлалъ Черногоріи такъ-называемыя капоническія визитаціи. Наконецъ, такъ какъ папа, съ своей стороны, только пообѣщалъ Черногорцамъ помощь, „могущую служить къ пріобрѣтенію вѣчнаго спасенія“, но не оказалъ никакого содѣйствія противъ Турокъ, то и покорность и единеніе, обѣщанныя ему владыкою Мардаріемъ, не могутъ считаться осуществленными на дѣлѣ, а переписка между ними должна быть признана какъ не имѣвшая никакихъ послѣдствій.

Не успѣвъ при Мардаріѣ подчинить Черногорскую церковь римскому престолу, католическая пропаганда и послѣ того еще съ бѣлшимъ усердіемъ стремилась достигнуть этой цѣли насиліемъ, пользуясь притомъ усерднымъ содѣйствіемъ венеціанскаго правительства. Последнее строго предписывало своимъ чиновникамъ выгонять изъ Приморья священниковъ и истреблять православно-богослужебныя книги; вмѣсто же послѣднихъ типографія коллегіи пропаганды распространяла множество книгъ римскаго издѣлія на славянскомъ языкѣ ¹⁾. Какъ съ цѣлью пропаганды, такъ и изъ политическихъ видовъ, венеціанское правительство въ 1687 г. поселило въ Цетинѣ нѣсколько лицъ римскаго вѣроисповѣданія. Эти фанатики, истощивъ всѣ свои іезуитскія хитрости, которыми думали-было привлечь къ латинству тогдашняго владыку Виссаріона, рѣшились наконецъ на самое низкое дѣло: они отравили владыку, надѣясь, что по смерти его можно будетъ легко утвердить и распространить католицизмъ во всей Черногорской синархіи ²⁾. Но и этимъ поступкомъ римскіе миссіонеры

¹⁾ *Дал. Магазинъ* 1849 г., 171—172; *Духовный Вѣстникъ*, 1863 г., кн. 4, стр. 490.

²⁾ *Гласникъ*, кн. XL, стр. 41.

не достигли своей цѣли, такъ какъ въ это самое время на Черногорію напалъ скутарскій паша Сулейманъ, который, разрушивъ Цетиньскій монастырь, прогналъ изъ Цетинья и католическихъ миссіонеровъ.

Таковы были преслѣдованія и истязанія, коимъ подвергались со стороны католической пропаганды православные жители Черногорской епархіи до времени владыки Даниїла Петровича Пѣгона. Послѣ же того, какъ Даниїль очистилъ Черногорію отъ потурченковъ и тѣмъ далъ ей новую жизнь и силу къ существованію, онъ сталъ принимать энергическія мѣры къ облегченію несчастной судьбы православной церкви и въ Приморьѣ. Жестокіе поступки тамошней латинской іерархіи съ православными побудили Даниїла принудить Венеціанскую республику офіціально признать и подтвердить его духовную власть въ Приморьѣ. Съ этою цѣлью владыка въ 1718 г. предпринялъ путешествіе въ Венецію. Здѣсь онъ настойчиво требовалъ, чтобы сенатъ венеціанскій исполнилъ договоръ, заключенный Венеціей еще съ княземъ Стенаномъ Черпосевичемъ, по которому дозволена была свобода вѣроисповѣданія православныхъ во владѣніяхъ республики, и чтобы признана была его, Даниїлова, духовная юрисдикція въ Приморьѣ. Благодаря политическимъ обстоятельствамъ, въ силу которыхъ Венеція нуждалась тогда въ дружбѣ и союзѣ Черногоріи (Венеція воевала тогда съ Турціей), Даниїль дѣйствительно успѣлъ въ своемъ предпріятіи: сенатъ республики издалъ 12-го мая 1718 года декретъ, въ которомъ между прочимъ говорится: „Мы положили предоставить вамъ (Даниїлу) духовную юрисдикцію въ земляхъ и мѣстахъ, которыя въ нынѣшнюю войну подпали владычеству республики, и дозволить тамъ свободное отправленіе греческо-сербскаго богослуженія. Мы позволяемъ вамъ возстановить всѣ раззоренныя церкви и строить новыя во всѣхъ мѣстахъ нашихъ владѣній“¹⁾. Другимъ декретомъ отъ 4-го іюня 1718 г. заявлено было слѣдующее: „Въ отвѣтъ на новую просьбу, которую теперь прочелъ намъ господинъ епископъ Даниїль Скандерійскій, сенатъ увѣряетъ, что онъ истинно расположенъ возможнымъ образомъ поддержать его требованія и принялъ посему рѣшеніе, чтобы господину епископу Скандерійскому и его преемникамъ подтверждено было право юрисдикціи надъ православными, находящимися въ подданствѣ республики. Далѣе, по этому декрету, епископъ имѣетъ полномочіе судить своихъ калогеровъ, но только въ церковныхъ дѣлахъ. Подданные греческо-сербскаго вѣроисповѣданія, живущіе въ его

¹⁾ *Далм. Магас.* 1862 г., стр. 139; *Духовный Вѣстникъ* 1863 г., кн. 4, стр. 485.

церковномъ округѣ, какъ новой, такъ и прежней области нашей, должны призывать его своимъ епископомъ и пастыремъ. Если нашему оружію посчастливится сдѣлать новыя пріобрѣтенія въ Албаніи, то тамошніе сербскіе Греки, принадлежавшіе его церковному округу, должны оставаться въ подчиненіи ему, такъ впрочемъ, чтобъ ни онъ не стѣснялъ другихъ епископовъ, ни другіе епископы латинскіе, греческіе или сербскіе не касались его церковей. Мы увольняемъ ихъ отъ всякихъ взносовъ (то-есть, въ пользу латинскаго духовенства), по съ условіемъ, чтобы во всѣхъ мѣстахъ старой области не стронуть новыхъ здапій (то-есть, братскихъ школъ), церковей и монастырей. Что касается церковныхъ визитацій, то генераль-проведиторъ Далмаціи имѣетъ донести: имѣлъ ли прежде нынѣшній епископъ, или кто-либо изъ его предшественниковъ, визитаціи въ старой области съ дозволенія или поущенія сенатскаго. Копію съ этого опредѣленія послать генераль-проведитору далматскому и чрезвычайному проведитору каттарскому, и списокъ съ него вручить самому епископу Скандерійскому¹⁾.

Вышеизложенные декреты сохранили свою силу до самаго конца существованія Венеціанской республики. Католическое духовенство самымъ упорнымъ образомъ возставало противъ такого рѣшенія сената и всѣми силами старалось объ отмѣнѣ этихъ декретовъ, но не могло успѣть въ своихъ стараніяхъ. Дѣло въ томъ, что, вопервыхъ, Черногорія со времени Данила получила гораздо болѣе важное значеніе въ глазахъ Венеціанской республики, и сенатъ ея съ тѣхъ поръ старался поддерживать съ нею болѣе или менѣе дружескія отношенія, въ особености необходимыя въ виду столкновенія республики съ Турціей; и вовторыхъ, Черногорскіе владыки имѣли сильное вліяніе на православныхъ во владѣніяхъ Венеціи. Достаточно было одного слова ихъ, чтобы поднять православныхъ Приморцевъ противъ республики. Сенатъ республики исполнѣ сознавалъ это и боялся, чтобы православные Приморцы не примкнули къ Черногоріи. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ православная церковь въ Приморьѣ, въ послѣдній вѣкъ существованія Венеціанской республики, уже не подвергалась преслѣдованіямъ римскихъ прелатовъ и пользовалась полною свободою. Таково было положеніе православной Черногорской церкви въ періодъ управленія владыкъ.

¹⁾ Милаковичъ, стр. 132; Далмат. Матоз. 1862 г., стр. 139.